

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI

TOIMETISED

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS

609

ПРИНЦИП ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В СОЦИАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

Труды по философии

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI TOIMETISED
УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS
ALUSTATUD 1893.a. VIHIK 609 ВЫПУСК ОСНОВАНЫ В 1893.g.

ПРИНЦИП ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОЦИАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

Труды по философии

ТАРТУ 1982

Редакционная коллегия:

И.Волков (отв. редактор), И.Грязин, П.Кенкманн, Я.Ребане

Ответственный секретарь редакции: М. Сиймани

Предисловие

Настоящий том "Трудов по философии" Тартуского государственного университета носит несколько необычный характер. В нем наряду с общефилософскими и методологическими проблемами обращается внимание также на некоторые результаты, полученные в процессе комплексного исследования ответственности инженерно-технических и руководящих работников предприятий Министерства легкой промышленности, проведенного на основе хоздоговора между ТТУ и МЛП ЭССР в 1975-1980 годах. Другими словами, речь идет о комплексном исследовании, ориентированном не только на получение теоретических результатов, но и применяемых на практике рекомендаций.

Важное значение комплексного, междисциплинарного подхода в современной науке общепризнано. Задача более полно использовать возможности комплексного подхода в различных сферах науки была подчеркнута тов. Л.И.Брежневым на XXV съезде КПСС.

Успешная реализация комплексных исследований в области социальных наук порою затруднена двумя основными факторами. Сюда относятся, во-первых, методологические трудности, связанные с дифференциацией научных дисциплин и соответствующей специализацией ученых, наличием множества концептуальных и терминологических аппаратов для анализа единых по своей сущности социальных процессов и явлений. Об одном способе преодоления этих затруднений - с помощью междисциплинарно применяемого понятия ответственности и соответствующей концептуальной схемой и говорится в статьях настоящего тома.

Во-вторых, проведение комплексных социальных исследований связано и с определенными научно-организационными трудностями. Задачи комплексного исследования в современных условиях не могут быть решены только на основе широкого научного кругозора отдельного исследователя, хотя широкий кругозор всегда был и остается необходимым условием плодотворной научной деятельности. Но эффективные комплексные исследования возможны лишь на основе организованной совместной деятельности представителей различных областей научного знания. При этом каждый ученый выступает в рамках комплексного исследования, с одной стороны, как "узкий" специалист, т.е.

как представитель своей "хорошо отдифференцированной" науки, с другой стороны, он участвует в разработке некоторой общей проблемы, для которой, как правило, специальной теории не существует. (В последнем аспекте научно-организационные задачи смыкаются с методологическими).

Было бы ошибкой игнорировать тот факт, что в научно-организационном плане осуществлению комплексных исследований в значительной мере препятствуют ведомственные, финансово-административные барьеры, создаваемые наличием системы специализированных научно-исследовательских институтов. Комплексное исследование, особенно в том случае, если оно не осуществляется в достаточно крупном масштабе, требует от участвующих в нем институтов такой перестройки собственной внутренней деятельности, которая, как правило, не оправдывает себя с точки зрения долгосрочных, порою весьма "спокойных" плановых заданий. Кроме того, возникают и трудно преодолимые финансовые проблемы.

В научно-организационном отношении определенные сильные стороны для осуществления комплексных исследований имеет университетская наука. В университете как в едином научно-педагогическом учреждении работают высококвалифицированные представители многих специальностей, привлечение которых к проведению исследования не составляет особых трудностей.

В вузовской практике существуют также и весьма удобные формы организации комплексных исследований. Сюда относятся, например, хоздоговорные научно-исследовательские работы. Хоздоговорные работы дают возможность достаточно оперативно финансировать участие высококвалифицированных специалистов в исследовании. А такое участие - альфа и омега комплексного подхода, где требуется объединение уже имеющихся научных достижений в целях выявления на стыке различных дисциплин нового научного знания и возможностей его практического применения. Сказанное не означает принижения значения задачи подготовки научных кадров в процессе комплексного исследования, участия начинающих ученых и студентов в нем. Это также необходимо.

Оптимальная организационная структура для комплексного социального исследования в вузе представляется нам следующим образом: 1) относительно небольшая группа научных и технических работников; 2) временное привлечение видных представителей различных специальностей; 3) временное привлечение студентов для решения посильных для них задач, связанных

также с их подготовкой по специальности. Такая организационная структура обеспечивает, с одной стороны, необходимое для проведения исследования устойчивое ядро, с другой стороны, гибкое привлечение специалистов для решения научно-исследовательских проблем. Если какой-нибудь специалист, несмотря на свои ученые титулы, не в состоянии дать удовлетворительное решение поставленной задачи, он очень скоро выбывает из исследования. На его место становится другой. (Естественно, в том случае, если задача вообще может быть решена).

Основная рабочая группа, проводившая рассматриваемое исследование, состояла из четырех человек: один старший научный сотрудник (М.Э. Сийманн, он же - ответственный исполнитель хоздоговора), один младший научный сотрудник, два лаборанта. Кроме того, в проведении исследования участвовали профессор, доктор исторических наук И.Н. Волков, профессор, доктор экономических наук В.П. Тюрк, доцент, кандидат экономических наук О.М. Рау, доцент, кандидат экономических наук И.И. Ларин, доцент, кандидат юридических наук Э.Л. Плом, доцент, кандидат философских наук А.А. Порк, старшие преподаватели кафедры философии И.Н. Грязин и В.В. Зибен, старший преподаватель юридического факультета П.А. Варул, а также некоторые другие преподаватели университета. К участию в работе привлекались студенты отделения психологии, юридического и экономического факультетов. Исследовательская группа работала при кафедре философии ТТУ. Научное руководство исследованием осуществлялось членом-корреспондентом АН ЭССР Я.К. Ребане.

Результаты исследования были использованы при принятии решений Коллегии МЛП ЭССР по вопросам подготовки инженерно-технических кадров, организации внедрения новой продукции, улучшения работы системы снабжения. Кроме того, основные результаты исследования были доложены на республиканских совещаниях директоров предприятий легкой промышленности. Для конструктивного решения некоторых проблем, выходящих за рамки компетенции МЛП ЭССР, соответствующие рекомендации были представлены в ЦК КПЭ и Совет Министров ЭССР, а также другим компетентным партийным и советским организациям.

✱

Основная цель настоящего сборника - постановка некоторых проблем, связанных с комплексным, междисциплинарным изучением социальной ответственности в условиях развитого социализ-

ма. В сборнике выступают представители различных специальностей, рассматривающие социальную ответственность под углом зрения своей науки. В то же время они стремятся к тому, чтобы раскрыть анализируемый ими аспект ответственности в более широком контексте - в контексте социальной ответственности вообще. Естественно, что в связи с этим возникает множество теоретических и методологических проблем междисциплинарной связи, достижения концептуального и терминологического единства между различными науками. Детальное же рассмотрение этих проблем, а тем более их решение - это задача, далеко выходящая за рамки данного сборника. Более того, сама возможность такой унификации весьма сомнительна, а ее искусственное осуществление означало бы омертвление живой ткани постоянно развивающегося научного познания. Ведь главная задача, на которую в настоящее время должны быть направлены усилия общественных наук, это не различные терминологические и дефиниционные уточнения и соответствующие геллертерские дискуссии, а осуществление теснейшей связи с жизнью, с практикой коммунистического строительства. Без этого мы в общественных науках неизбежно будем иметь дело с самоутверждением и взаимопроверкой эзотерических групп ученых в рамках определенных "парадигм", т.е. с деятельностью, которая для науки необходима, но отнюдь не является смыслом ее существования.

С другой стороны, при комплексном подходе к изучению такого многогранного явления как социальная ответственность необходимо и определенное концептуальное ядро, необходима и определенная терминологическая однозначность. Но все это необходимо в разумных пределах. В настоящем сборнике в качестве такого концептуального ядра принято обобщенное определение ответственности, с выделением ряда аспектов ответственности, которые могут быть изучены на основе фактических данных. Это только один из возможных вариантов изучения социальной ответственности, не исключающий и другие подходы. Его специфика, по сравнению с подавляющим большинством других подходов, состоит в том, что специально выделяется объективная сторона отношения ответственности, наличие ответственности за данный вид деятельности в системе, в которой реализуется ответственность субъекта.

Учет объективных отношений ответственности, выяснение имеющихся здесь пробелов важны по целому ряду причин. Значение воспитания ответственности, чувства долга, сознательного отношения к интересам народа ни у кого не вызывает сомнений.

Но такое воспитание в принципе не может быть только вербальным. Чувство ответственности воспитывается, прежде всего, на основе жизненной практики. Например, воздействие правильных слов об ответственном отношении к труду может быть сведено на нет тем жизненным обстоятельством, что ответственность за успеваемость все больше возлагается на педагогов, а ученик - ребенок, подросток, студент - все меньше является субъектом ответственности за свою работу. Отсюда задача для всех звеньев управления - стремиться к устранению ситуаций, когда добрые намерения в достижении некоторых промежуточных целей (высокий процент успеваемости!) создают пробел ответственности в отношении других, для общества неизмеримо более важных целей. Следовательно, задачи воспитания и задачи управления социальными процессами в данном пункте сливаются в одно, единое целое. Если, например, для системы образования задача разрешима относительно просто (во многом помог бы уже простой переход от "удобного" подсчета процентов успеваемости к "неудобному" содержательному инспектированию качества знаний и умений учащихся), то для управления народным хозяйством дело обстоит гораздо сложнее. Для общества в целом реальное значение имеют лишь конечные результаты хозяйственной деятельности - количество и качество выпускаемой продукции, социальное развитие, динамика трудовых и природных ресурсов. Но современная система производственных связей настолько сложна, что управлять ею только с точки зрения конечных результатов невозможно. Требуется множество промежуточных звеньев, методов, форм управления. Вместе с тем существует реальная возможность того, что ответственность за достижение различных промежуточных целей как бы снимает ответственность за конечные результаты. Более того, критерии оценивания результатов хозяйственной деятельности, разумные в прошлом, перестают работать в новых условиях (например, оценка эффективности строительства в "освоенных" рублях; оценка эффективности транспорта в тонно-километрах; планирование для колхозов и совхозов посевных площадей на основе "средней урожайности" и т.д.). Отсюда необходимость внимательного изучения тех объективных механизмов ответственности, которые складываются - в хозяйственной деятельности как совокупный результат действия плановых заданий, правовых нормативных предписаний и конкретных актов управления. Особенно большое значение имеет такое изучение в настоящее время, в свете реализации решений XXVI съезда КПСС об интенсификации нашего

народного хозяйства и более эффективном использовании огромного экономического потенциала, созданного в нашей стране.

Такое изучение в условиях современной научной деятельности - задача практически всех общественных наук. Оно требует комплексного, междисциплинарного подхода. Некоторые линии такого подхода, в порядке первого приближения, и намечены в настоящем сборнике.

Я.К.Ребане

член-корреспондент АН ЭССР

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Я.К. Ребане

Принцип ответственности является одним из важнейших принципов руководства и управления социальными процессами, соблюдения которого требовал В.И. Ленин (Ленин В.И., т. 36, с. 155-158; т. 37, с. 365, 398; т. 39, с. 308, 428-429; т. 44, с. 165-167 и др.). О необходимости повышения ответственности в различных конкретных сферах общественной жизни говорится в многочисленных директивных документах КПСС и Советского государства. Ответственность является неотъемлемой стороной принципа демократического централизма вообще.

Задача дальнейшего повышения ответственности в различных звеньях государственной, партийной, хозяйственной и других видов деятельности была поставлена и на XXV и XXVI съездах КПСС. Анализируя задачи совершенствования методов руководства экономикой, Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л.И. Брежнев подчеркнул: "В современных условиях многократно возрастает значение дисциплины, значение личной ответственности. Особенно - ответственности хозяйственных, советских и партийных руководителей. Общегосударственные интересы всегда должны стоять выше интересов отдельных министерств и предприятий. Права - и права большие - даются руководителям для того, чтобы они в полной мере использовали их. Но при этом каждый руководитель должен постоянно помнить и о своей высокой ответственности - ответственности перед людьми, которыми ему доверено руководить, перед партией и народом" (Брежнев, 1981, с. 67).

В первую очередь, отметил Л.И. Брежнев, необходимо повысить ответственность за выполнение государственных планов. Для этого нужно ужесточить требования как к плановой дисциплине, так и к качеству самих планов, которые должны быть реальными, сбалансированными. Касаясь проблем управления на уровне предприятий и объединений, отмечая наличие большого и многообразного опыта в этой области, а также и необходимости дальнейших поисков, Л.И. Брежнев сказал: "Их общее направление, как представляется, - расширение самостоятельности объ-

единений и предприятий, прав и ответственности хозяйственных руководителей" (Брежнев, 1981, с. 68).

Подчеркивая, что вопросы руководства экономикой не просто хозяйственные, а политические, партийные, Л.И. Брежнев поставил исключительно важную задачу: "Речь идет о выработке такого стиля работы, в котором органически сочеталось бы исполнительность, дисциплинированность со смелой инициативой и предприимчивостью. Практичность и деловитость - с устремлением к большим делам. Критическое отношение к недостаткам - с неизбежной уверенностью в исторических преимуществах избранного нами пути" (Брежнев, 1981, с. 69).

Эти положения, высказанные на партийном форуме и зафиксированные в резолюции съезда, имеют важное значение и для теоретического осмысливания проблемы социальной ответственности в условиях развитого социализма вообще.

х

Общенародная собственность, развитая система глубоко гуманных социалистических отношений, отсутствие безработицы, охраняемое законодательством право на труд, бесплатное образование - эти и другие исторические завоевания социализма сделали проблему социальной ответственности одной из актуальнейших проблем современности. Социальная ответственность касается огромной сферы взаимоотношений общества и личности, общества и трудового коллектива, индивида и трудового коллектива. Возможно даже, что повышение роли ответственности как регулятивного механизма человеческого поведения является одним из ключевых средств для успешного решения огромного большинства организационных, политических, экономических, культурно-воспитательных задач, стоящих перед нашим обществом. Ведь ответственность, наличие ответственности, хорошо функционирующая система ответственности - это неперенное условие эффективного управления социальными процессами.

Наряду с этим следует отметить, что до недавнего времени проблема ответственности в теоретическом отношении занимала, в основном, юристов. Юридический аспект ответственности специально рассматривается и в настоящем сборнике (см. с.88-101). Если оставить в стороне сдвиги в понимании ответственности, происходившие во второй половине 70-х годов, то в целом юридический подход к ответственности можно охарактеризовать двумя главными чертами. Во-первых, ответственность

понимается ретроспективно, т.е. с точки зрения уже совершившегося события или результата деятельности. Во-вторых, актуализация отношения ответственности оценивается с точки зрения применения к субъекту ответственности некоторой негативной санкции - наказания, предусмотренного законом или административными нормами.

Хотя такая постановка проблемы может оказаться слишком узкой даже для некоторых юридических целей (например, задачи правового воспитания) и хотя в последнее время в юридической литературе наблюдается заметный сдвиг в сторону более широкого понимания ответственности, следует все-таки отметить также и правомерность такой относительно узкой постановки вопроса для юридической практики. Отказ от принципа ретроспективности, на котором настаивают некоторые авторы, может привести к нежелательным результатам в судебной практике и вряд ли может служить укреплению социалистической законности. Но это не означает, что достаточно узкоюридического подхода к ответственности. Юридическая ответственность является только одной из многих форм более широкого явления - социальной ответственности в целом.

В экономической науке проблема ответственности исследуется как бы в двух планах. Во-первых, как проблема непосредственной материальной ответственности. Во-вторых, в более широком плане - как проблема стимулирования в ее многогранных аспектах. Во втором случае ответственность (независимо от того, употребляется само слово "ответственность" или нет) приобретает ряд новых черт по сравнению с теми, которые мы выделили в качестве основных характеристик узкоюридического подхода: ответственность является взаимно-обратимым отношением; ответственность обращена как в прошлое, так и в будущее; санкции, связанные с отношением ответственности, могут быть как позитивными, так и негативными. Проблема экономической ответственности рассматривается более подробно в специальной статье настоящего сборника (см. с. 53-65).

Проблема ответственности руководителя занимает видное место в научной литературе, посвященной вопросам управления. Ленинский принцип ответственности руководителя за порученное ему дело как интегральный принцип проходит красной нитью через все современные марксистские пособия по теории управления. Например, в учебном пособии "Труд руководителя" (под редакцией В.Г. Афанасьева, Д.М. Гвишиани, В.Н. Лисицына, Г.Х. Попова) подчеркивается, что "социальная ответственность

руководителя при социализме включает партийную, политическую, государственную, юридическую и морально-этическую ответственность. Руководитель несет ответственность как за решение производственных и экономических задач, так и за решение задач социальных. На практике трудно отделить социальную ответственность руководителя от других видов ответственности: "Отвечая за выполнение государственного плана, руководитель тем самым несет ответственность за решение социальных задач, которые являются составной частью этого плана" (Афанасьев и др., 1976, с. 40).

Несомненный интерес представляют собою попытки рассматривать ответственность в системе управления как фактор регуляции поведения личности, а также человеческих общностей, обладающих единством структуры и деятельности (Яковлев, 1975). При этом обнаруживается органическая связь ответственности с потребностями и интересами, а также наличие объективной и субъективной сторон ответственности: "Ответственность как общественное отношение, складывающееся между обществом и личностью, коллективом и личностью, осуществляется в различных формах... Что касается политической, правовой и других форм ответственности, то они существуют как объективное отношение" (Яковлев, 1975, с. 130, 131).

В нашей философской литературе сложилась традиция рассматривать проблему ответственности преимущественно через призму этических категорий - мораль (нравственность), долг, добро и зло, свобода, дисциплина и др. Примечательно, что в "Философской энциклопедии", изданной в 60-х годах, нет термина "ответственность".

В "Философском словаре", изданном в 1980 г. "Ответственность" выделена в качестве отдельной статьи. Здесь дано и следующее определение ответственности: "Ответственность - категория этики и права, отражающая особое социальное и морально-правовое отношение личности к обществу (человечеству в целом), которое характеризуется выполнением своего нравственного долга и правовых норм. Категория ответственности обнимает философско-социологическую проблему соотношения способностей и возможностей человека выступать в качестве субъекта (автора) своих действий и более конкретные вопросы: способность человека сознательно (намеренно, добровольно) выполнять определенные требования и осуществлять стоящие перед ним задачи; совершать правильный моральный выбор; достигать определенного результата, а также связанные с этим воп-

росы правоты или виновности человека, возможности одобрения или осуждения его поступков, вознаграждения или наказания" (Философский словарь, 1980, с. 267).

Выделение ответственности в качестве отдельной этической категории вполне правомерно. В то же время следует иметь в виду, что этический подход к ответственности неизбежно сосредоточивает внимание на субъективной стороне ответственности, хотя при этом, естественно, учитывается и объективная социальная детерминация чувства ответственности, как и морали в целом. Думается, что для самой марксистской этики перспективным является анализ долга и ответственности в более широком социальном контексте, с учетом того, что ответственность существует и как объективное социальное отношение.

Из монографий, в которых ответственность выступает в качестве специального предмета исследования (например, Чермнина, 1965; Косолапов, Марков, 1969; Левченко, 1977; Панов, Шабалин, 1976; Ореховский, 1978 и др.), хочется особенно отметить монографию А.И. Ореховского, в которой дан детальный анализ ответственности как комплексного социального феномена в ее различных аспектах - экономическом, нормативно-оценочном, нравственно-психологическом. Различные формы объективной ответственности выделены также в статье Б.С. Яковлева (Яковлев, 1975, с. 130-131).

Подведем некоторые итоги. Приведенный выше обзор показывает, что в 70-х годах в советской науке наблюдается значительный сдвиг к изучению ответственности как многогранного социального феномена, регулирующего поведение и деятельность индивидов и человеческих коллективов. Выделяются субъективная и объективная стороны ответственности, различные формы ответственности, ответственность получает обобщенную трактовку как общественное отношение и др. Но при этом существует и опасность, что "ответственность" как общеупотребляемое выражение теряет те конкретные черты, которые необходимы для научного понятия. Автор не принадлежит к людям, которые верят во всеислие дефиниций. Более того, ответственность может быть определена различным способом, в зависимости от той социальной сферы, в отношении которой ответственность изучается (ср., например, юридическая ответственность и моральная ответственность; ответственность врача и ответственность агронома и т.д.). Тем не менее, можно предполагать, что во всех случаях имеется и некоторое общее, инвариантное содержание, объединяющее все проявления и аспекты от-

ветственности. Попытаемся охарактеризовать это содержание с помощью следующего "рабочего" определения.

Ответственность — это такой способ регуляции человеческого поведения, при котором деятельность субъекта (индивида или коллектива людей) сопровождается нравственной самооценкой, а также ожиданием и осуществлением общественно-значимой оценки ее результатов в виде моральных, юридических, экономических или других санкций (как негативных, так и позитивных) в рамках определенной системы общественных отношений и со стороны соответствующих социальных институтов. Это определение будет уточнено в ходе дальнейшего изложения.

Х

Выше была дана краткая характеристика изучения общего феномена социальной ответственности различными дисциплинами. В связи с этим целесообразно коснуться некоторых методологических проблем комплексного изучения социальных явлений.

При комплексном изучении социальных явлений фактором, затрудняющим его проведение, выступают дифференциация и специализация в науке, которые в то же время сами постоянно обуславливают необходимость комплексных исследований. Описание и анализ реальных социальных явлений, по своей сущности внутренне единых, осуществляются различными научными дисциплинами (экономические науки, психология, правовая наука и т.д.) с помощью собственных терминологических и концептуальных систем, отражающих определенные аспекты изучаемой социальной реальности. Это вполне закономерно. Выделение возможно более точно фиксируемого "среза" реальности как предмета научного исследования является одной из специфических черт научного познания вообще. При этом само развитие научного познания осуществляется в диалектический противоречивом единстве процессов дифференциации и интеграции, специализации и комплексного, междисциплинарного подхода.

В условиях усиливающейся дифференциации науки комплексное исследование общественных явлений требует целенаправленного применения методов и данных ряда наук для решения определенной теоретической или практической задачи. В качестве одного из важнейших требований научного исследования выступает, как известно, требование внутреннего единства понятия, а также терминологического аппарата. Каждая научная дисциплина стремится к такому внутреннему концептуальному единству, хотя оно в зависимости от специфики предмета и ме-

тодов исследования достигается в различных формах и в различной степени. В результате этого при комплексном исследовании возникает своеобразная ситуация: каждый участник исследования как представитель определенной научной дисциплины обладает своей собственной концептуальной системой. Такие концептуальные системы, как правило, "непереводимы" в смысле установления взаимно-однозначного соответствия. В связи с этим возникает ряд тесно связанных между собой методологических проблем. Все они концентрируются вокруг диалектически противоречивой структуры науки: с одной стороны, научные знания нашей эпохи, как и предыдущих эпох, едины по своему характеру, внутреннему содержанию (выражением этого единства являются, например, общенаучный стиль мышления (Готт, Урсул, Семенюк, 1977), постоянно развивающаяся естественно-научная картина мира (Дышлевый и др. 1976), единство социального знания (Голофаст, 1981)), с другой стороны, это единство реализуется путем продолжающейся дифференциации науки и специализации ученых.

Как преодолевается это противоречие в конкретных случаях? Прежде всего, на основе структуры различных наук, участвующих в комплексном исследовании, возможно создание такого специального понятийного и терминологического аппарата, который был бы ориентирован именно на данное исследование.

В отдельных случаях в результате этого возникают новые научные дисциплины на стыке двух или нескольких наук. История естествознания XX века дает ряд примеров возникновения научных дисциплин на стыках физики, химии, биологии, геологии и др. наук. С одной стороны, в результате возникновения таких новых дисциплин осуществляется интеграция и укрепляется внутреннее единство науки; с другой стороны, - совершается также и очередной шаг в дифференциации и специализации научного знания.

Следует ли при комплексных исследованиях социальных явлений стремиться к созданию новых научных дисциплин на стыках наук? Ответ на этот вопрос может дать только практика самих исследований. Однако надо иметь в виду, что всегда имеется определенное число ученых, которые из различных побуждений готовы заменить реальное исследование социального явления практически бесконечной / "теоретической подготовкой" данного исследования. Хотя при этом ссылаются на необходимость выделения "специфического предмета исследования", на необходимость выработки "единого понятийного и терминологи-

ческого аппарата" ("единого научного языка"), ориентированного на этот предмет, на деле идет лишь довольно тривиальная игра в абстрактные определения. В данном случае обнаруживается именно та тенденция, которая была охарактеризована Л.И. Брежневым на XXV и XXVI съездах КПСС как схоластическое теоретизирование (Брежнев, 1976, с. 88; 1981, с. 106).

По-видимому, требование выработки специфического понятийного и терминологического аппарата при комплексном исследовании социальных явлений может соблюдаться лишь в ограниченных размерах. По крайней мере, выработка такого аппарата не может быть выдвинута в качестве исходного условия для проведения данного комплексного исследования. Кроме того, на метатеоретическом уровне такой общий понятийный и терминологический аппарат уже давно существует не только в виде теории исторического материализма, но и в виде единой теории марксизма-ленинизма в целом. В комплексном исследовании социальных явлений могут быть использованы и общенаучные методы и соответствующие понятия. На этих двух вопросах - о методологическом значении для комплексных исследований теории марксизма-ленинизма в целом и значении общенаучных методов - целесообразно коротко остановиться (см. также Ребане, 1970; 1979а, 1979б).

Методологическое значение исторического материализма как общесоциологической теории общепризнано. Положение об историческом материализме как общесоциологической теории сохраняет свое значения и для комплексных социальных исследований. Конечно, весьма трудно провести какую-нибудь строгую границу между социологическими и комплексными социальными исследованиями. Любое исследование социальных явлений должно в принципе стремиться к многостороннему раскрытию изучаемого объекта, а такое раскрытие в условиях современной научной деятельности в той или иной мере требует комплексного подхода. В практике научной деятельности, тем не менее, такое различие существует: исследования экономистов, юристов и т.д. во многих случаях не принято причислять к собственно социологическим исследованиям. Но, в комплексные социальные исследования они входят.

Огромное методологическое значение для комплексных исследований социальных явлений теории марксизма-ленинизма в целом, в органическом единстве всех его составных частей - философии, политической экономики, научного коммунизма - связано с ее ролью как интегратора общественных наук. Пути ин-

теграции в науке неоднократно обсуждались в нашей философской и науковедческой литературе. Как известно, тенденция интеграции проявляется в различных формах. Сюда относятся математизация науки; возникновение наук, изучающих свойства, отношения закономерности, общие для многих областей действительности. Сюда относится также создание новых дисциплин на стыке двух или нескольких наук, о котором уже говорилось. Однако наиболее эффективным фактором интеграции научного знания, а на это отнюдь не всегда обращается достаточно внимания, являются новые фундаментальные научные теории, позволяющие охватить большую совокупность ранее распыленных эмпирических данных и теоретических объяснений (например, механика Ньютона, дарвинизм, современная генетика, теория относительности, квантовая механика и др.). В области всей совокупности общественных наук таким фактором интеграции выступает марксизм-ленинизм в единстве всех его составных частей.

Сказанное не означает принижения методологической роли марксистской философии. Философия диалектического и исторического материализма выполняет в отношении комплексных социальных исследований двоякую функцию: с одной стороны, она является для них (как и для науки вообще) философско-методологической основой, с другой стороны - определенный раздел философии, исторический материализм, выступает в качестве общесоциологической теории.

Для комплексных социальных исследований важное значение имеют также марксистская политическая экономия и теория научного коммунизма, постоянно творчески развиваемые нашей партией на основе теоретического обобщения практики коммунистического строительства.

Конечно, при решении конкретной комплексной теоретической или практической задачи "работает" не весь арсенал теории марксизма-ленинизма в полном объеме, а лишь определенная ее часть, специально ориентированная на данную задачу. Арсенал теории в целом "работает" в несколько другом плане - через имеющуюся подготовку, мировоззрение и научную деятельность исследователей.

Свою методологическую роль фундаментальные категории и законы теории марксизма-ленинизма наиболее эффективно выполняют именно во всеобщей форме, допускающей конкретное гибкое применение. Очень важное значение при этом имеют взаимная связь и согласованность основных категорий и законов философии, политической экономии, теории научного коммунизма.

Использование данных и методов политической экономии позволяет более детально раскрывать экономические механизмы, через которые развитие производительных сил и производственных отношений, составляющих ядро общественного бытия, определяет общественное, а также индивидуальное сознание. Естественно, в зависимости от цели исследования роль методов и категорий политической экономии различна.

Значение теории научного коммунизма для комплексных исследований не ограничивается только тем, что она дает научное понимание главных целей и задач общественного развития. Теория научного коммунизма сама имеет интегративный характер. В ней научно обобщены социально-исторические процессы современности, результаты коммунистического строительства, мирового революционного процесса. Наверно, не будет преувеличением утверждение, что комплексные социальные исследования в условиях развитого социализма неизбежно в той или иной мере "входят в компетенцию" научного коммунизма.

Взаимная связь различных составных частей марксизма-ленинизма в методах и понятийном аппарате комплексного исследования многообразна. Эту связь часто невозможно однозначно описать по схеме "более общее - менее общее". Философия по своей сущности дает понимание наиболее общих закономерностей. Но было бы ошибкой применять характеристику "наиболее общее", скажем, ко всем категориям исторического материализма без исключения. Соотношения понятий, сложившихся в философии, политической экономии и теории научного коммунизма часто несводимы к чисто-объемному отношению. Отсюда задача формирования для данного конкретного комплексного исследования необходимой концептуальной основы, базирующейся на фундаментальных теоретических принципах марксизма-ленинизма и позволяющей достаточно однозначно интерпретировать данные всех социальных дисциплин, участвующих в исследовании.

При решении этой задачи существенную помощь может оказать также применение общенаучных методов изучения сложных явлений и принципов соответствующих теорий (методы математики, кибернетики, логики и др.). Математические, кибернетические, системные методы помогают раскрытию причинно-следственных связей, хотя они сами по себе, естественно, не могут дать объяснения реальных каузальных отношений. В то же время общенаучные методы служат важным эвристическим средством при анализе социальной действительности. "... Кибернетика и математика, формализация и моделирование будут играть все

большую роль в познании общества", - отмечает Л.Ф. Ильичев. "Они могут служить серьезным вспомогательным средством для общественных наук и в первую очередь для экономической науки и социологии при изучении общественных процессов. Именно в качестве таковых они и должны использоваться в конкретных социологических исследованиях" (Ильичев, 1977, с. 31).

Значение общенаучных методов в социальных исследованиях в настоящее время общепризнано. На различных уровнях математизации и формализации эти методы применяются для анализа многих явлений, начиная от экономической кибернетики до теории управления. Особенно следует подчеркнуть значение этих методов для стиля или содержательной логики современного научного мышления (см., например, Урсул и Рузавин, 1978). В то же время нельзя игнорировать и опасность превращения общенаучных понятий при некомпетентном использовании в общеупотребительные модные слова, создающие своей кажущейся научностью лишь видимость объяснения. (Наиболее часто, на наш взгляд, это обнаруживается в отношении понятий "информация" и "система"). Но такие нежелательные сопутствующие явления вряд ли могут служить аргументом против использования общенаучных методов в комплексных социальных исследованиях.

X

Мы обсуждали некоторые общие методологические принципы, связанные с осуществлением комплексных социальных исследований. Покажем вкратце, каким образом эти принципы были реализованы в одном, относительно небольшом исследовании - в комплексном исследовании ответственности инженерно-технических и руководящих работников II предприятий Министерства легкой промышленности ЭССР. Целью автора в данном случае является не сколько-нибудь исчерпывающий отчет о результатах исследования в целом.

Такая постановка вопроса - иллюстрировать приемлемость методологических принципов на базе их конкретного применения - в значительной мере вызвана тем обстоятельством, что порою существует разрыв между выдвижением методологических принципов и их реальным применением. Мы придерживаемся мнения, что методологические поиски и разработки, несмотря на их важное значение, не могут считаться для общественных наук самоцелью. Целью является все-таки достаточно эффективное изучение реальных социальных явлений. "Подходя к социализму как живому, не просто растущему, но и развивающемуся, пере-

страиваемому, преобразуемому организму, учитывая все присущие ему противоречия, видя мир социализма таким, каков он есть со всеми его поисками", - пишет П.Н. Федосеев, - "важно сосредоточивать исследовательские усилия на разработке вопроса о том, как последовательно совершенствовать систему социализма, выявлять и использовать внутренние тенденции и возможности его роста, направлять и регулировать протекающие в нем сложные процессы, ведя дело к ее постепенному преобразованию, к перерастанию ее в коммунистическую общественную систему" (Федосеев, 1979, с. 17).

Поскольку в качестве "пробного камня" решения методологических проблем комплексного социального исследования взято относительно небольшое исследование, необходимо иметь в виду следующее. Основной целью исследования был поиск рекомендаций для дальнейшего повышения ответственности ИТР за качество продукции. Общетеоретические и методологические выводы, полученные на основе этого исследования, являются, образно говоря, его побочным продуктом. Но они имеют, на наш взгляд, известное значение и для более широкого анализа социальной ответственности вообще.

Предлагаемый вариант изучения ответственности как комплексного социального явления - отнюдь не единственно возможный. Излагаемая ниже схема ответственности и метод поиска слабых звеньев ответственности выросли из конкретных задач данного исследования, в том числе из поставленной исследователями перед собой задачи получения достаточно хорошо интерпретируемых результатов и на их основе практических рекомендаций.

Для данного комплексного исследования, как уже отмечалось выше, было зафиксировано понимание ответственности как такого способа регуляции человеческого поведения, при котором деятельность субъекта (индивида или коллектива) сопровождается нравственной самооценкой, а также ожиданием и осуществлением общественно-значимой оценки в виде моральных, юридических, экономических или других санкций (как негативных, так и позитивных) в рамках определенной системы общественных отношений и со стороны соответствующих социальных институтов.¹

---

¹ Ответственность при таком рассмотрении может быть изображена также в виде кибернетической схемы управления с обратной связью: субъект ответственности как управляющая система - определяемое целевыми заданиями состояние объекта управления - отношение ответственности как обратная

Такое понимание ответственности позволяет в пределах одного исследования достаточно однозначно интерпретировать конкретные подходы к ответственности ИТР различных научных дисциплин: экономической науки (экономическое стимулирование и материальная заинтересованность), правовой науки (юридическая ответственность), теории управления (принятие решений и контроль за их выполнением, дисциплина, организованность, структура управления и др.), философии и научного коммунизма (соотношение личных и общественных интересов, чувство долга и др.). Но для того, чтобы конкретно изучать реальное состояние ответственности ИТР, требовалось также достаточно четко установить основные характеристики ответственности. К ним относятся следующие.

1. Объективная и субъективная сторона ответственности, т.е. объективное наличие ответственности за данный вид деятельности в исследуемой системе и выполнение конкретным субъектом этой деятельности в соответствии с теми требованиями, которые предъявляет ему система.

2. Характер применяемых по отношению к субъекту ответственности санкций, или стимулов. В наиболее общем плане эти санкции, в зависимости от результатов деятельности, делятся на позитивные (поощрения, вознаграждения) и негативные (наказания).

3. Системы общественных отношений, в рамках которых дается общественно-значимая оценка деятельности и связанные с ними формы ответственности. В целях рассматриваемого исследования было выделено три формы ответственности: общественно-политическая, или в широком смысле моральная ответственность; административно-юридическая ответственность; финансово-экономическая ответственность. Различение трех форм ответственности было взято также за основу "разделения труда" между специальностями (теория научного коммунизма, экономическая наука, правовая наука).

4. Вид деятельности, за которую субъект несет ответственность.

связь через вышестоящее звено управления от результатов деятельности к субъекту ответственности (объективная сторона ответственности) или как непосредственная обратная связь между субъектом ответственности и результатами его деятельности (субъективная сторона ответственности). Такая схема, естественно, имеет только эвристическое значение и должна быть дальше детализирована, исходя из конкретных форм деятельности субъекта, целей исследования и т.п.

5. Конкретный адресат, перед которым субъект несет ответственность, осуществляя данный вид деятельности.

Для рассматриваемого исследования наиболее целесообразным оказалось представление ответственности ИТР в форме таблицы, где указанные в пунктах I-5 характеристики развернуты с точки зрения предмета исследования - ответственности за качество продукции. Такой способ представления системы ответственности обладает преимуществом наглядности, что облегчает ее применение при интервьюировании работников промышленности. Табличная схема ответственности применяется при изучении конкретного субъекта ответственности примерно так же, как математическая или логическая функция применяется в отношении своего аргумента, приобретая в результате этого конкретные значения.

Х

В настоящее время в промышленности внедрены различные методы научной организации труда и управления. К ним относятся как комплексная система управления качеством, так и должностные руководства, системы повышения квалификации и аттестации ИТР и многое другое. Кроме того, существует твердая административно-юридическая и финансово-экономическая регламентация деятельности предприятия, а также общегосударственная система народного контроля. Поэтому исследователи видели свою задачу не в изобретении какой-нибудь дополнительной системы управления качеством, а в поиске неиспользованных возможностей для более эффективного участия ИТР в обеспечении качества продукции.

Для этого применялся метод поиска слабых звеньев в многообразных цепях ответственности за качество продукции. Суть этого метода - не системотворчество, а выяснение реальной ситуации и путей для воздействия на нее в желаемом направлении. Такой метод непосредственно базируется на учении В.И. Ленина о том, что для воздействия на социальные процессы следует не хвататься за все сразу, а найти некоторое особое звено в цепи событий, воздействуя на которое можно управлять событиями, процессом в целом (Ленин В.И., Полн. собр. соч., т. 36, с. 205; т. 44, с. 225).

Существует ли на деле объективная ответственность за основные факторы, от которых зависит качество труда и продукции? Нет ли здесь существенных пробелов? Если такие пробелы

имеются, то каким образом можно их устранить? Вот главные вопросы, на которые при таком подходе требовалось найти ответ.

Само качество продукции рассматривалось в двух аспектах: а) как качество исполнения; б) как соответствие продукции постоянно развивающимся запросам потребителей. Специальное выделение аспекта (б) вызвано тем, что в современных условиях реализация продукции легкой промышленности все больше зависит от ее соответствия и к таким запросам потребителей, которые в значительной мере определяются требованиями моды. (Заметим также, что уже в начале исследования было прогнозировано и резкое возрастание спроса на изделия из натуральных материалов).

Эти два аспекта качества должны в принципе совпадать, быть едиными. На практике же между ними существуют серьезные расхождения. Главным направлением инженерно-технического труда в современных условиях должно быть стремление к максимальному единству этих двух аспектов качества: постоянно обновляя продукцию, обеспечить и ее хорошее техническое исполнение.

Для изучения были выделены и основные группы факторов, определяющие качество продукции и роль труда инженерно-технических работников в его обеспечении: состояние снабжения основными и вспомогательными материалами, техническая оснащенность предприятия, получение необходимой технической и экономической информации, квалификация инженерно-технических работников и рабочих, условия и организация труда ИТР (включая и деятельность по внедрению новой продукции), состояние материального и морального стимулирования, атмосфера в трудовых коллективах, осознание отдельным работником своей ответственности за престиж предприятия и его продукции. Эти группы факторов были выделены не с целью их детального изучения для каждого предприятия в отдельности (в рамках рассматриваемого исследования это было бы немислимо), а для того, чтобы на основе полученной о них различными способами информации выяснить наиболее слабые звенья ответственности ИТР за качество продукции и содействовать их устранению.

Следует отметить, что сама постановка вопроса, если ее взять вообще, в абстрактном виде, как ответственности ИТР за качество продукции - не вполне корректна. Некачественная продукция не имеет потребительной стоимости и не является продукцией в собственном смысле. Некачественная продукция -

это просто трата ресурсов. Но следует иметь в виду, что исследование проводилось в период, когда в легкой промышленности очень резко наметилась необходимость перехода от обеспечения количества продукции к постоянному повышению ее качества. Кроме того, под качеством продукции также понималось особо высокое качество, например, продукция со знаком качества или индексом "Н" ("новинка"). В то же время существующие экономические механизмы хозяйствования были ориентированы на количественные показатели, а противоречие между количественной и качественной сторонами производства, обусловленное быстрым развитием производительных сил и отставанием производственных отношений, достигло заметной остроты. Поэтому многие выводы комплексного исследования касаются объективного аспекта ответственности за качество продукции, зависящего, в первую очередь, от системы хозяйствования и методов ее финансово-экономического и административно-юридического регулирования.

Выше было отмечено, что ответственность предполагает наличие обратной связи в виде общественно-значимой оценки деятельности субъекта ответственности. Для повышения качества предметов народного потребления в современных условиях исключительно важно, чтобы эта многогранная обратная связь (различные общественно-политические, финансово-экономические, административно-юридические санкции) обеспечивала бы творческую инициативу в деле обновления выпускаемой продукции в соответствии с запросами потребителей. Академик В.А. Трапезников глубоко прав, когда он подчеркивает различие между ролью человека при управлении техническими и социально-экономическими системами: "в технических системах главная задача состоит в том, чтобы наилучшим образом вооружить оператора техническими средствами и с их помощью поставить его в условия спокойствия, обеспечить ему надежное диагностирование, принятие и реализацию решений.

В социально-экономических системах задача иная. Здесь в первую очередь следует активизировать людей, использовать внутренние резервы больших коллективов, участвующих в управлении. Нужно создать такие правила действий, чтобы человек, опираясь на идейно-политический фундамент, настраивал свои характеристики в соответствии с интересами общества и непрерывно проявлял максимум полезной инициативы в управленческой деятельности" (Трапезников, 1977, с. 210).

Метод поиска слабых звеньев в системе ответственности

направляет внимание и на такие моменты, в отношении которых существующая система хозяйствования объективно не содействует или прямо мешает развитию творческой инициативы ИТР и руководящих работников промышленности.*

Не вдаваясь в детали, следует отметить, что в самой системе управления инженерным трудом в легкой промышленности наиболее существенные пробелы объективной ответственности имеются в таких важных сферах деятельности, как снабжение предприятий сырьем и основными материалами, поступление научно-технической информации.

Х

Способами получения информации были:

1. Интервьюирование директоров, главных инженеров, секретарей парторганизаций, а также (выборочно) других руководящих работников предприятий и МЛП ЭССР (всего проведено 105 интервью).

2. Анкетный опрос ИТР II предприятий. (Анкетный опрос проводился в два этапа. Всего охвачено 1773 человека).

3. Анализ экономической и юридической документации предприятий.

4. Анализ республиканской и местной печати, освещающей деятельность исследуемых предприятий.

Ретроспективно можно дать следующую оценку этих источников информации. В смысле постановки проблем, а также выявления возможных путей их решения наиболее информативным оказалось интервьюирование. В то же время в ходе интервью обнаружилась тенденция, особенно у прямых руководителей предприятий, связать дальнейшие возможности повышения эффективности и качества преимущественно "внешними", т.е. зависящими от вышестоящих организаций и контрагентов обстоятельствами. Такая тенденция вполне понятна, так как деятельность по регулированию "внешних" отношений предприятия занимает примерно половину бюджета рабочего времени директоров, а от ее результатов (снабжение основными и вспомогательными материалами, получение автомобильного и железнодорожного тран-

* В период проведения исследования уже рельефно выступали негативные стороны принципа оценки эффективности деятельности предприятий на основе суммарной реализуемой продукции, т.е. принципа, отход от которого осуществляется на основе Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР "Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы" от 12 июля 1979 г.

спорта и т.д.) зависит эффективность деятельности предприятия в целом. В то же время директорам был задан и такой вопрос: "В каком размере зависит увеличение годового объема реализуемой продукции от Ваших решений, ориентированных на более длительный срок - на 3...5 лет? Назовите порядок величины". В основном в качестве порядка величины было названо 1 000 000 рублей. Несмотря на всю условность такой оценки, она указывает на огромный вес экономической ответственности директоров предприятий (1 000 000 рублей - это объем годовой продукции, которую дают 100 рабочих).

Анкетный опрос дал статистически достоверное подтверждение большинству предположений, выдвинутых на основе интервью. Но в некоторых случаях анкетный опрос дал и такие данные, которые в ходе интервью либо не были выявлены, либо противоречили оценкам прямых руководителей. Сюда относятся, например, явно неравномерная трудовая нагрузка рядовых "штабных" инженеров предприятия и руководителей его подразделений, высокая оценка инженерами форм морального стимулирования с учетом его вероятности, оценка наиболее приятных и неприятных факторов в их работе, имеющая немаловажное значение для прогнозирования возможной динамики рабочей силы и др. (см. с. 72-75 настоящего сборника). Но анкетный опрос сам по себе, и это необходимо подчеркнуть, еще не дает достоверной информации о реальном положении дел в сфере инженерного труда. Оценочные мнения должны обязательно быть проверены на основе других источников информации. Из всех проблем в этом отношении специально была выделена проблема снабжения, так как неполадки в области снабжения считались инженерами основным фактором, мешающим их работе в деле обеспечения качества продукции (см. с. 71 настоящего сборника).

Анализ экономической и юридической документации был проведен в двух целях. Во-первых, для выяснения формальных механизмов регулирования инженерного труда в области обеспечения качества. Во-вторых, для анализа функционирования системы снабжения предприятий. Следует отметить, что различные директивные предписания все еще страдают избыточностью информации, в них повторяются общеизвестные истины, они могут быть составлены значительно короче, что облегчило бы пользование ими в практической работе.

Анализ местной и республиканской печати был произведен в следующих целях. Легкая промышленность в определенных отношениях работает в условиях относительной количественной на-

сущности рынка. Для реализации ее продукции немаловажное значение имеет реклама. В то же время наша печать является важным фактором в деле устранения любых недостатков в жизни, в хозяйственной деятельности. Критика в печати различных недостатков необходима, как необходимо и освещение положительного опыта. В целом местная и республиканская печать с этими задачами справляется успешно. Но в отдельных случаях критика, справедливая сама по себе, может вызвать такой негативный рекламный эффект, который еще ухудшает положение предприятия, находящегося объективно в трудной ситуации. Такой негативный рекламный эффект был обнаружен, например, в отношении одного филиала обувного объединения. Постоянная критика привела не только к соответствующей установке потребителей в отношении его продукции, но и к тому, что усугубились трудности получения рабочей силы. С помощью партийных органов положение было исправлено.

Подводя итоги, можно отметить, что в исследованиях такого типа, каким было рассматриваемое исследование, все указанные выше источники информации целесообразно использовать вместе. Они дополняют друг друга. Их круг может быть значительно расширен (например, информация от потребителей, от торговли, от поставщиков и т.д.). Естественно, их роль, их относительный вес зависит от целей исследования.

Использованная в исследовании схема ответственности нацеливает исследователя на анализ конкретных отношений ответственности, многократно возникающих в реальной деятельности инженеров. Применение схемы позволяет выяснить те звенья в деятельности, где отношения ответственности хорошо налажены, а также звенья, где имеются явные пробелы ответственности. Крупные пробелы объективной ответственности существуют пока еще в области снабжения предприятий. В условиях напряженных планов поставки неизбежно занимает привилегированное положение по сравнению с предприятиями-потребителями. Такой объективный и "внешний" пробел ответственности отражается и в субъективной и "внутренней" деятельности ИТР и руководящих работников предприятий: предусмотренные в законодательном порядке санкции в отношении поставщиков, нарушающих свои обязательства, принимаются в незначительной мере. Кроме того, значительный пробел ответственности существует также в сфере получения инженерами научно-технической информации, а также информации о конечных результатах своей работы. Задача состоит в настоящее время отнюдь не в том, чтобы резко уве-

личить количество научно-конструкторских бюро и соответствующих работников, а в том, чтобы продуманными организационными мерами внедрить реальную, достаточно эффективную экономическую и административную ответственность соответствующих звеньев промышленности за получение необходимой научно-технической информации. Но эта задача не может быть решена только на уровне одного, даже достаточно крупного предприятия или объединения. Что же касается налаживания системы информации о конечных результатах труда отдельного инженера в деле обеспечения качества продукции, то такая система в различных формах на многих предприятиях МЛП ЭССР уже существует. Ее следует только расширить в смысле все большего охвата инженеров, а также в смысле получения информации именно о конечных результатах и оценках потребителями выпускаемой продукции (например, система двойных ценников, позволяющих узнать промежуток времени от поступления изделия на прилавок до его продажи и т.д.).

х

Выше мы коснулись только некоторых проблем комплексного изучения ответственности. Из-за обширности материала наше изложение неизбежно было фрагментарным. В заключении следует сказать, что высокое осознание советскими людьми своей гражданской ответственности, понимание органической общности своих личных интересов с общенародными — это одно из великих достижений социализма. Это подтверждается также на основе всех материалов рассматриваемого исследования. В то же время мы специально обратили внимание и на те объективные, более конкретные механизмы, через которые это высокое чувство ответственности реализуется в повседневной деятельности. Их комплексное изучение имеет, на наш взгляд, не только теоретическое, но и практическое значение. Если в настоящей статье это хотя бы в какой-то мере удалось показать, то она выполнила свою задачу. Более подробно об этом говорится в других статьях сборника.

Литература

- Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т. 36, т. 37, т. 39, т. 44.
- Брежнев Л.И. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976.
- Брежнев Л.И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М., 1981.
- Афанасьев В.Г., Гвишиани Д.М., Лисицын В.Н., Попов Г.Х. Труд руководителя. М., 1976.
- Голофаст В.Е. Методологический анализ в социальном исследовании. Ленинград, 1981.
- Готт В.С., Урсул А.Д., Семенук Э.П. О единстве научного знания. М., 1977.
- Дышлевый П.С. (ред.). Дialeктический материализм и естественно научная картина мира. Киев, 1976.
- Ильичев Л.Ф. О методологической функции исторического материализма. - Вопросы философии, 1977, № 6.
- Косолапов Р., Марков В. Свобода и ответственность. М., 1965.
- Левченко Е.В. Социальная ответственность и ее анализ как общесоциологической категории. Харьков, 1977.
- Ореховский А.И. Ответственность и ее социальная природа. (Методологический аспект). Томск, 1978.
- Панов А.Т., Шабалин В.А. Социальная ответственность личности в развитом социалистическом обществе. Саратов, 1976.
- Ребане Я.К. Марксистская гносеология, междисциплинарные связи и социология знания. М., 1970.
- Ребане Я.К. Некоторые проблемы комплексного изучения социальной детерминации познания. - Социальная природа познания, М., 1979.
- Ребане Я.К. Проблемы комплексного анализа социальных явлений. - Методологические проблемы общественных наук, М., 1979, с. 102-107.

- Трапезников В.А. Человек в системе управления. - Научно-техническая революция и человек. М., 1977.
- Ури У.О. О структуре ответственности. - Уч. зап./ Тартуский гос. ун-т, вып. 531. Труды по философии ХХП, Тарту, 1981.
- Урсул А.Д., Рузавин Г.И. (ред.). Синтез знания и проблема управления. М., 1978.
- Федосеев П.Н. Некоторые методологические вопросы общественных наук. - Вопросы философии, 1979, № II.
- Черменина А.П. Моральная ответственность в этике. М., 1965.
- Яковлев Б.С. Ответственность как фактор регуляции поведения личности. - Научное управление обществом. Выпуск 9, М., 1975.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ТРУДОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ

И.Н. Волков

Несмотря на пристальное внимание ученых-обществоведов к изучению проблем, связанных с совершенствованием руководства и управления экономическими и социальными процессами, некоторые аспекты этих проблем остаются пока недостаточно исследованными. К ним относится и проблема общественно-политической ответственности, имеющая широкий выход во все сферы жизнедеятельности людей. В настоящей статье делается попытка определить место этой категории в социальных функциях руководителей и ИТР промышленных предприятий, проследить взаимосвязь коллективной и индивидуальной ответственности, а также основные пути ее формирования в трудовом коллективе.

Автор опирался не только на научные источники, но и на обобщенные результаты комплексного исследования предприятий Министерства легкой промышленности Эстонской ССР на предмет выявления параметров ответственности руководящих кадров, специалистов, общественных организаций за эффективность труда и качество продукции. Комплексность подхода заключается в том, что одновременно исследовались три основные формы ответственности: общественно-политическая, экономическая и административно-юридическая. В рамках каждой формы выделялась объективная и субъективная сторона ответственности. К исследованию привлекались специалисты различных отраслей знания. Автор этих строк знакомился на местах с работой ряда предприятий: "Клементи", "Марат", "Коммунар", "Ноорус", "Выйт", "Силламяэ", "Сангар" и др.

Выбор объекта исследований не является случайным. Известно, что среди узловых проблем развития экономики на современном этапе XXVI съезд КПСС выдвинул задачу расширения производства и улучшения качества товаров народного потребления, дальнейшего развития сферы услуг (см. Брежнев Л.И., 1981, с. 62). Этот вопрос партия рассматривает как программный и в социальном и в экономическом отношении. Принятые Центральным Комитетом КПСС и Советом Министров СССР поста-

новления о мерах по увеличению производства товаров первой необходимости, а также товаров массового спроса еще раз свидетельствуют о том, что роль предприятий легкой промышленности в предстоящие годы будет возрастать (см. "Правда", 12 августа 1981, с. 1).

Понятие ответственности охватывает широкий круг явлений и выступает во всех сферах человеческой деятельности, где возникает необходимость согласования общественных и личных интересов. По своей сущности эта категория охватывает философско-социологическую проблему меры способности и возможности человека выступать в качестве субъекта, творца своих действий и более конкретные вопросы: способность человека сознательно выполнять определенные требования и осуществлять стоящие перед ним задачи, совершать правильный выбор, достигать определенного результата (см. Философский словарь, 1980, с. 267).

Научный анализ этого понятия сразу обнаруживает его сложность и многогранность. Ответственность может быть представлена в широком социальном содержании как совокупность всех объективных требований, предъявляемых обществом (классом, коллективом) к поведению своих членов, в виде необходимости выполнения определенных принципов и норм. Она может быть представлена и в более узком, субъективно-личностном, психологическом содержании как своеобразное состояние индивидуального сознания - чувство долга, совесть и т.п. (см. Анисимов С., 1979, с. 98).

Специфика ответственности заключается именно в особенностях взаимосвязи в ней объективно-общественной и субъективно-личностной сторон. Ответственность субъективна в том смысле, что она находит свое реальное выражение в оценке человеком своих поступков, действий, а также их общественно-значимых следствий под углом зрения собственных представлений личности. Одновременно ответственность объективна. В своем конкретном содержании (кто отвечает, за что, перед кем и т.д.) она обусловлена общественными отношениями, классовой структурой общества и другими социальными факторами, которые не зависят от сознания и воли индивида, но определяют характер и степень ответственности конкретных субъектов социальной деятельности.

Определяющей основой социальной ответственности в условиях социализма являются интересы общества, потребности его развития и те требования, которые оно предъявляет к своим

членам. Это объективное содержание ответственности дополняется ее субъективным содержанием, т.е. конкретным отношением субъекта ответственности к предъявляемым требованиям. На эти две стороны ответственности - объективную и субъективную указывает большинство ученых, которые занимаются исследованием этой категории.

Г.Л. Смирнов, например, пишет: "быть ответственным - значит предвидеть последствия своих действий руководствуясь в своих действиях интересами народа, прогрессивного развития общества" (Смирнов Г.Л., 1968, с. 30). К. Буслов определяет социальную ответственность как систему отношений, "в которой личность обязана отвечать за последствия своей деятельности перед Родиной, обществом, классом, социальной группой, трудовым коллективом, общественной организацией, членом которой она является" (Буслов К., 1972, с. 150). Н.И. Рубцов указывает, что ответственность "связана с внутренним состоянием личности, ее отношением к порученному делу, обществу, правам и обязанностям, с самодисциплиной и самопринуждением, с предвидением последствий своего поведения" (Рубцов Н.И., 1978, с. 45). М.Ф. Цветаева дефинирует социальную ответственность в условиях социализма "как систему отношений, суть которых составляет сознательное, активное, творческое отношение субъекта ответственности к своей деятельности, совершаемой в соответствии с потребностями поступательного развития общества, способность предвидеть результаты этой деятельности и отвечать за ее последствия" (Цветаева М.Ф., 1979, с. 81).

Представляет значительный научный интерес определение ответственности, предложенное Я.К. Ребане и изложенное в настоящем сборнике. Он рассматривает ответственность, как "способ регулирования человеческого поведения, при котором деятельность субъекта (индивида или коллектива) сопровождается нравственной самооценкой, а также ожиданием и осуществлением общественно-значимой оценки ее результатов в виде моральных, юридических, экономических и других санкций (как негативных, так и позитивных) в рамках определенной системы общественных отношений".

С приведенным определением можно согласиться, учитывая при этом, что в качестве субъекта ответственности выступает и коллектив в самом широком смысле - как общество в целом. Общество на различных уровнях выступает также как адресат ответственности по отношению к своим подсистемам. В то

же время общество и его государство также является субъектом ответственности перед своими гражданами, трудовыми коллективами, социальными группами и классами. Ответственность, как правильно заметил Н.И. Рубцов, это не односторонне, а двусторонне направленная связь, характеризующая определенное взаимоотношение личности и общества, связь социально значимого взаимодействия субъекта и объекта ответственности (личность-общество), один из которых предъявляет требования, а другой реализует их. Причем характер требований и реакция на них зависит не только от той социально-экономической, политической и духовной основы, на которой происходит это взаимодействие, но и от относительной автономии, свободы субъекта и объекта ответственности (см. Рубцов Н.И., 1978, с. 45). К сказанному можно добавить, что эта двусторонне направленная связь реализуется не только на уровне личность-общество, но и на других срезах: личность-коллектив, личность-группа, коллектив-общество и др.

Общество зрелого социализма как субъект ответственности ставит в центр своего внимания интересы личности и коллектива. Ответственность общества заключается в том, что оно принимает на себя обязанности по обеспечению оптимальных условий для жизни и всестороннего развития личности. Общество оставляет за собой право контроля и регулирования действий личности в соответствии с высшими интересами всех членов общества.

Таким образом, социальная ответственность реально выступает как взаимная ответственность общества и личности, как взаимная связь всех субъектов ответственности. Тезис о взаимной ответственности общества и личности нашел свое отражение в целом ряде документов КПСС. Например, в отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии указывается, что совершенствование социалистической демократии рассматривается партией как необходимое условие все более широкого участия трудящихся в управлении всеми делами общества, как создание условий для всестороннего расцвета личности. Одновременно подчеркивается, что только "ответственный подход каждого гражданина к своим обязанностям, к интересам народа создает единственно надежную базу для наиболее полного воплощения принципов социалистического демократизма, подлинной свободы личности" (см. Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976, с. 85, 86).

В новой Конституции СССР указывается, что наше общество

обеспечивает сочетание реальных прав и свобод граждан с их обязанностями и ответственностью перед обществом. Отмечая это в докладе на майском (1977 г.) Пленуме ЦК КПСС, Л.И. Брежнев подчеркивал: "Нужно, чтобы каждый советский человек ясно сознавал, что главная гарантия его прав в конечном счете - это мощь и процветание Родины. А для этого каждый гражданин должен чувствовать свою ответственность перед обществом, добросовестно выполнять свой долг перед государством, перед народом" (Брежнев Л.И., 1978, с. 381). Таким образом, права, обязанности и ответственность граждан СССР как они очерчены в Основном Законе, воплощают в себе диалектическое единство во взаимодействии субъекта и объекта ответственности - личности и общества.

Различные формы социальной ответственности - экономическая, юридическая, моральная и другие существуют в тесной взаимосвязи, обуславливают и дополняют друг друга. В практике человеческих отношений чаще всего проявляется моральная ответственность в широком смысле слова. Она основывается как на общественном мнении, так и на внутренней убежденности личности в необходимости того или иного поведения. Концентрированным выражением моральной ответственности является общественно-политическая ответственность, которая отражает идейно-политические и мировоззренческие основы социализма. Эта форма ответственности функционирует только в условиях социализма, где отсутствует классовый антагонизм и достигнута общность интересов личности, коллектива и общества в целом.

В нашей литературе употребляется понятие "политическая ответственность" как одна из форм социальной ответственности, характеризующая деятельность людей в первую очередь в общественно-политической сфере. Она представляет собой социально-необходимые, осознанные и творческие действия отдельных личностей или социальных групп, отражающие важнейшие классовые, национальные, государственные и другие политические интересы (см. Цветаева М.Ф., 1979, с. 82). Не возражая в принципе против такого понимания политической ответственности, считаем целесообразным в настоящей статье употреблять термин "общественно-политическая ответственность", который более полно отражает не только политические, но и экономические, идеологические и другие интересы общества зрелого социализма. О целесообразности употребления этого понятия говорят и указания XXVI съезда партии о единстве и взаимосвязи

экономических, политических и идеологических сторон жизни советского общества (см. Брежнев Л.И., 1981, с. 66).

ж

ж

ж

Наличие объективной и субъективной сторон ответственности предопределяет и пути ее формирования. Ответственность формируется у человека прежде всего под воздействием объективных факторов - материальных условий жизни, характера труда, идеологии, политики, культуры. Вместе с тем ответственность основывается на внутренних субъективных убеждениях личности в необходимости тех или иных поступков. Такие убеждения формируются с развитием социалистического общества. Но формируются не стихийно, не автоматически, а как целенаправленный процесс под руководством коммунистической партии.

Главной сферой формирования всех форм ответственности, в том числе общественно-политической, является трудовой коллектив. Новая Конституция раскрывает природу социалистических коллективов как социальной ячейки общества, в которой в тесном переплетении протекают материально-технические, социально-экономические, политические и духовные процессы. Трудовые коллективы участвуют в обсуждении и решении государственных и общественных дел, в планировании производства и социального развития, в подготовке и расстановке кадров. Они воспитывают своих членов в духе коммунистической нравственности, заботятся о повышении их коммунистической сознательности, культуры и профессиональной квалификации (см. Конституция (Основной Закон) СССР, М., 1977, статья 8). В трудовом коллективе формируется и реализуется ответственность за успех общего дела.

Типичной чертой жизнедеятельности коллектива в условиях развитого социализма является все возрастающая взаимосвязь и единство индивидуальной и коллективной ответственности. "Ответственность каждого перед коллективом и ответственность коллектива за каждого работника, - говорил Л.И. Брежнев, - вот неотложная черта нашего образа жизни" (Брежнев Л.И., 1972, с. 80). Через эту взаимосвязь индивидуальная ответственность человека приобретает общественный смысл и получает новое, более широкое содержание. По мере движения нашего общества к коммунизму содержание индивидуальной и коллективной ответственности постоянно обогащается.

Жизнедеятельность производственных коллективов, их борьба за повышение эффективности производства и качество продукции, участие в коммунистическом воспитании трудящихся, привлечение масс к управлению делами коллектива и общества носит не только административный и экономический, но и политический и идеологический характер. Это значит, что деятельность руководителей и ИТР, занимающих центральное место в административной структуре коллектива, предполагает их общественно-политическую ответственность.

Поскольку деятельность руководителя имеет своим объектом коллектив как социальное целое, то очевидно, что целью его деятельности должно быть создание условий для оптимального развития социалистического коллектива и реализации его прав и обязанностей в интересах общества, самого коллектива и всех его членов. За результаты этой деятельности руководитель и ИТР несут ответственность перед обществом и коллективом.

Многие авторы по проблемам управления не без основания считают, что в настоящее время центр тяжести в управленческой деятельности переместился на проблемы коллектива и личности. Только воспитывая коллектив, руководитель может успешно решить поставленные хозяйственные задачи. Чисто техническая, сугубо административная роль руководителя и специалиста в управлении коллективом становится невозможной, т.к. любые технические или административные решения влекут за собой цепь "человеческих последствий". КПСС постоянно указывает на необходимость органической связи хозяйственной и воспитательной работы. Эта связь проявляется в диалектическом единстве: с одной стороны, результаты хозяйственной деятельности руководителя имеют воспитательное значение для коллектива, а с другой - непосредственное участие руководителя в воспитательном процессе коллектива способствует достижению положительных экономических результатов. Все это предъявляет к руководителю особые требования. На XXV съезде партии подчеркивалось, что современный руководитель должен сочетать в себе партийность с глубокой компетентностью. "Вместе с тем на любом участке руководитель обязан учитывать и социально-политические, воспитательные факторы, быть чутким к людям, к их нуждам и запросам, служить примером в работе и в быту" (Брежнев Л.И., 1976, с. 70).

Наиболее последовательным и цельным выражением общественно-политической ответственности как руководителя коллек-

тива, так и каждого его члена является новое отношение к труду и общественному достоянию. Социалистическая направленность и содержательность труда является основным показателем социальной сущности образа жизни людей, мерилем их общественного достоинства. В условиях развитого социализма свободный труд на себя, на свое общество по мере оснащения его новой техникой усиливает свой творческий характер и все более становится средством формирования и развития способностей, талантов и социальных качеств людей. В трудовой деятельности складываются и проявляются общественные и межличностные отношения, образцы ответственного поведения.

Сознательное и ответственное отношение к своим обязанностям и долгу формируется в первую очередь в рамках связей, возникающих в коллективе, под влиянием социалистических норм жизни. Однако влияние этих объективных факторов на формирование нового отношения к труду и ответственности личности не происходит автоматически. Это сложный процесс, связанный с преодолением старых привычек и пережитков, а также противоречий, порожденных движением социализма. Не секрет, что у нас нередко дают себя чувствовать такие "социальные болячки", как недобросовестное отношение к труду, расхлябанность, недисциплинированность, туеядство, взяточничество, спекуляция, нетрудовые доходы (см. Брежнев Л.И., 1974, с. 95; 1981, с. 76).

Для ускорения процесса формирования нового отношения к труду важное значение имеет целенаправленная воспитательная работа руководителей коллективов и ИТР. Основной целью этого воспитательного процесса является реализация ленинского требования, чтобы каждый "сознательный рабочий чувствовал себя не только хозяином на своем заводе, а представителем всей страны, чтобы он чувствовал на себе ответственность" (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 369-370).

Роль и значение воспитательных функций руководителей и ИТР особенно резко возрастает в наши дни. Создание зрелого, развитого социализма по-новому поставило многие задачи экономического, социально-политического и духовного развития нашей страны. Решительный поворот к интенсивным методам развития экономики, качественно новый уровень и масштабы производства выдвигают на первый план проблемы эффективности и качества работы. Решение этих проблем властно требует дальнейшего повышения общественно-политической ответственности руководителей и ИТР за воспитание трудовых коллективов.

Важнейшим критерием ответственного подхода как руководителей, так и рядовых тружеников по отношению к своим правам и обязанностям является дисциплина. Марксистско-ленинская теория усматривает источник дисциплины не в нормативных актах и административных инструкциях (что является юридическим аспектом дисциплины и ответственности), а в характере и уровне господствующей системы производственных отношений.

Считая трудовую дисциплину "гвоздем" всего хозяйственного строительства, В.И. Ленин неоднократно подчеркивал ее коренное отличие от дисциплины при капитализме. Социалистическая дисциплина - не "дисциплина палки", не "дисциплина голода", а "дисциплина товарищеская, дисциплина всяческого уважения, дисциплина самостоятельности и инициативы в борьбе" (Ленин В.И., Полн. собр. соч., т. 36, с. 500). Дисциплина и инициатива являются двумя сторонами одного и того же ответственного отношения руководителя к делу.

Инициатива руководителей, по мысли В.И. Ленина, должна быть направлена на отыскание основного звена в работе предприятия, в работе каждого его сотрудника. "Все искусство управления, - говорил В.И. Ленин, - состоит в том, чтобы учесть и знать, где сосредоточить свои главные силы и внимание" (Ленин В.И., Полн. собр. соч., т. 40, с. 85).

Разумеется, что инициатива сопряжена с ответственностью. Хороший руководитель стремится взять на себя трудную задачу и не боится ответственности. Не случайно известный советский ученый П.М. Керженцев важнейшим личным качеством руководителя считал "любовь к ответственности". Тот, кто ничего не решает без указаний сверху, придерживаясь принципа "безошибочного бездействия", в лучшем случае бесполезен для дела (см. Керженцев П.М., 1968, с. 135).

В наши дни партия требует от руководителей повсеместного утверждения творческого стиля в хозяйственной работе, стиля, несовместимого с перестраховкой и волокитой, ненужными обращениями в вышестоящие инстанции, стремлением переложить ответственность на других. Речь идет о выработке такого стиля работы, в котором органически сочетались бы исполнительность, дисциплинированность со смелой инициативой и предприимчивостью. Практичность и деловитость - с устремленностью к большим целям. Критическое отношение к недостаткам - с неизбежной уверенностью в исторических преимуществах избранного нами пути" (Брежнев Л.И., 1981, с. 66).

Особенно велика мера общественно-политической ответст-

венности руководителей и ИТР за строжайшее соблюдение плановой дисциплины. На XXVI съезде КПСС резкое осуждение получила имеющая место широкая практика корректировки планов в сторону их понижения. Такая практика дезориентирует хозяйство, разлагает кадры, приучает их к безответственности. "Не слишком ли часто мы идем на поводу у тех, кто хочет облегчить себе жизнь - ходить в передовиках, получать премии, фактически не выполняя планов" (Брежнев Л.И., 1981, с.64). Съезд потребовал ужесточить требования как к плановой дисциплине, так и к качеству самих планов, добиваясь их реальности.

Принятые в 1979 году постановления Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР о дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и об улучшении планирования нацелены на создание благоприятной экономической обстановки, дальнейшее расширение самостоятельности объединений и предприятий, прав и ответственности хозяйственных руководителей за повышение эффективности производства и качества работы. Партия рассматривает совершенствование хозяйственного механизма не только как важнейшую предпосылку претворения в жизнь курса социально-экономической политики и решения задач долгосрочной перспективы, но и как решающее условие дальнейшего повышения дисциплины, организованности и ответственности трудовых коллективов.

Новая дисциплина не возникает стихийно, автоматически. Непосредственное влияние на ее формирование оказывают результаты хозяйственной деятельности. "Как показывает практика, там, где хозяйственные кадры не учитывают воспитательных последствий своей деятельности, там не раскрывается полностью и творческая инициатива масс, сознательная дисциплина уступает место формальной, не возникает должный морально-психологический климат в коллективе, в конечном счете страдают и производственные результаты" (Суслов М.А., 1979, с. 34).

Важное значение в формировании дисциплины имеет система материального и морального стимулирования добросовестных работников, правильная расстановка в общественном производстве и в системе социальных отношений работников по их квалификации и способностям, умелое сочетание методов убеждения и принуждения, рациональное использование социальных ресурсов. Руководитель коллектива должен уметь пользоваться этим арсеналом средств и методов не просто "гибко", но и научно обоснованно, органически соединяя экономические, администра-

тивные и идеологические аспекты. Как справедливо замечает Ю.В. Колесников, в своей повседневной деятельности руководитель не только организует процесс производства, но и "организует" взаимоотношения между работниками, обеспечивает необходимое настроение в коллективе (см. Колесников Ю.В., 1972, с. 126).

Повышение общественно-политической ответственности руководителей и ИТР за эффективность и качество работы предполагает усиление борьбы с бюрократизмом. Чтобы бороться с этим злом, необходимо достаточно полно знать его сущность и формы проявления. Иначе говоря, бюрократизм должен быть понят как важнейшая теоретическая и практическая проблема. Уместно напомнить высказывания В.И. Ленина по этому поводу: "Я его (бюрократизм - И.В.) от души ненавижу, не имея, конечно, при этом в виду того или иного отдельного бюрократа. Последний может быть дельным человеком. Но я ненавижу систему. Она парализует и вносит разврат как внизу, так и наверху" (см. Цеткин К., 1955, с. 15-16).

Бюрократизм - понятие относительное: то, что вчера было чудом эффективности, сегодня может оказаться волокитой. Медленное, бюрократическое решение вопросов повышения эффективности и качества часто происходит из-за недостаточной профессиональной компетентности работников. Некомпетентный бюрократ предпочтет "утопить" проблему, лишь бы не брать на себя ответственность. Но самый опасный тип бюрократа - это в определенном смысле "компетентный", профессионально зрелый работник, который руководствуется не интересами дела, а личной карьерой и благополучием. Он "ошибается" умышленно, т.к. ориентируется на служение лицам, а не делу. Наиболее отвратительная и опасная сторона его "деятельности" - это стремление "убрать" неудобных ему людей, указывающих на недостатки самого бюрократа.

Эффективным способом борьбы с бюрократизмом является повышение компетентности руководящих кадров, а также усиление контроля за их деятельностью сверху - со стороны высших инстанций и снизу - со стороны рядовых тружеников. В постановлении ЦК КПСС "О дальнейшем совершенствовании контроля и проверки исполнения в свете решений XXVI съезда КПСС" указывается на необходимость создания четкой системы контроля и повышения ответственности кадров во всех звеньях управленческого аппарата за выполнение директив партии и правительства, а также привлечения широких масс трудящихся к непо-

средственному осуществлению контроля ("Правда", 16 августа 1981, с. 1).

Вопрос контроля руководителя снизу - это прежде всего вопрос характера его взаимоотношений с коллективом, партийной и общественными организациями. Общность интересов и целей борьбы за эффективность и качество рождает отношения ответственной зависимости между руководителем, с одной стороны, и руководимым им коллективом и общественными организациями, - с другой. Эти отношения определяют характер взаимного контроля и повышения ответственности обеих сторон. Руководитель коллектива, выступая как единоначальник, контролирует деятельность коллектива в целом в процессе работы. В то же время он как коммунист, как член профсоюза находится под контролем производственного коллектива и подотчетен ему. Возрастание роли производственных коллективов как субъектов управления и адресатов ответственности предъявляет к руководителям новые требования и повышает степень общественно-политической ответственности руководителей за развитие коллектива. Общим методом повышения взаимной ответственности руководителя и коллектива является развитие критики и самокритики что помогает дать объективную оценку деятельности как руководителю, так и каждому члену коллектива.

Все вопросы, связанные с воспитанием коллектива и формированием ответственности его членов, одновременно являются специфической сферой деятельности партийных, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций. В новой Конституции широко отражена та важная роль, которую выполняют эти организации в осуществлении социальных функций коллектива. За ними закреплено право участвовать в решении политических, хозяйственных, социально-культурных вопросов, право законодательной инициативы. Это значит, что неизмеримо возрастает и их ответственность за развитие коллектива и каждого его члена.

Из всего изложенного следует, что конечные результаты управленческой деятельности не сводятся только к экономическому эффекту при всей его важности. Не меньшее значение имеет социальная эффективность, выступающая как конечный, завершающий итог хозяйственного развития. В постановлении ЦК КПСС "О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы" со всей определенностью подчеркивается, что при оценке работы руководителей, хозяйственных кадров, "необходимо учитывать не только показатели выполнения произ-

водственных планов, но и уровень дисциплины, морально-политический климат в коллективе, условия труда и быта" ("Коммунист", М., 1979, № 7, с. 12).

Подчеркивая роль кадров в решении социальных задач дальнейшего развития нашего общества, теория научного коммунизма не абсолютизирует это положение. Кадрам принадлежит решающая роль не всегда и не при всех обстоятельствах. В области экономики, например, успех деятельности кадров В.И. Ленин ставил в зависимость от условий хозяйствования в масштабе всей страны, основанных на учете экономических законов и широкого внедрения принципа демократического централизма в управлении экономикой. В условиях культа личности, а затем субъективизма и волюнтаризма, когда грубо нарушались хозяйственные принципы, а экономические методы стали подменяться административным регулированием, кадры руководителей при всех их положительных качествах не могли решить многих коренных задач развития экономики.

Широкая программа мер, принятых XXV и XXVI съездами партии и упомянутыми постановлениями по повышению уровня управления, дальнейшему совершенствованию хозяйственного механизма и улучшению планирования, дает основание утверждать, что в наши дни созданы благоприятные условия для деятельности кадров. Вместе с тем в 80-е годы будет действовать ряд факторов, усложняющих экономическое развитие. Это - сокращение прироста трудовых ресурсов, увеличение затрат в связи с необходимостью освоения природных ресурсов Востока и Севера, неизбежный рост расходов на охрану окружающей среды, необходимость реконструкции старых предприятий, отставание дорог и транспорта от нужд экономики. Все это потребует серьезных усилий и больших средств, хозяйского отношения к общественному добру, умелого и эффективного использования всех имеющихся ресурсов. "Экономика должна быть экономной" - таков один из важнейших принципов экономической стратегии партии.

Решение задач предстоящего периода требует максимальной рационализации управленческого труда, качественно иного характера деятельности кадров, дальнейшего повышения их общественно-политической ответственности за рациональное и эффективное использование огромного потенциала созданного советским народом.

ж

ж

ж

Таковы некоторые наиболее существенные аспекты общественно-политической ответственности руководящих кадров промышленных предприятий. Эти положения подтверждаются результатами комплексного исследования предприятий легкой промышленности Эстонской ССР. Вместе с тем исследование выявило и некоторые особенности и специфику формирования и проявления общественно-политической ответственности в производственном коллективе.

Результаты исследования свидетельствуют, что на переднем крае формирования общественно-политической ответственности находятся первичные партийные организации. Являясь политическим ядром трудовых коллективов, они усиливают свое влияние на все стороны деятельности предприятий, становятся центрами идейно-политической, воспитательной и организаторской работы. За последние пять лет количество цеховых организаций в КП Эстонии увеличилось более чем на пятьсот и составляет сейчас 2570, а количество партийных групп возросло с 4245 до 4663. Они объединяют в своих рядах более 29 тысяч коммунистов (см. Вайно К.Г., 1981-а, с. 61). Центр тяжести партийного влияния все более перемещается непосредственно в цех, бригаду, на производственный участок.

Центральное место в деятельности парторганизаций предприятий легкой промышленности занимает работа по воспитанию кадров, формированию руководящих работников и специалистов, совмещающих в себе высокую политическую сознательность с профессиональной подготовкой, обладающих чувством нового и умеющих видеть перспективу развития. Особое внимание уделяется кадрам среднего звена - бригадирам, мастерам, начальникам участков и смен. Они непосредственно организуют технологические процессы, участвуют в формировании товарищеских взаимоотношений людей. Их профессиональные знания и опыт, высокое чувство долга являются необходимой предпосылкой укрепления дисциплины и повышения ответственности в первичном производственном коллективе.

Формированию общественно-политической ответственности подчинена система политической и профессиональной учебы кадров. Руководящие работники, инженерно-технический персонал и рядовые рабочие вовлечены в те или иные формы учебы - уни-

верситет марксизма-ленинизма, кружки высшего, среднего и низшего звена. Многие хозяйственные руководители и ИТР ведут кружки и семинары.

На предприятиях легкой промышленности, как и повсеместно в республике, установлен и проводится единый политдень. С рабочими инженерно-техническими работниками и служащими встречаются руководители республики, ответственные работники министерства, местные партийные и хозяйственные руководители, профсоюзные и комсомольские активисты. Это позволяет партийным и хозяйственным руководителям держать связь с массами, выражаясь словами В.И. Ленина, знать рабочую жизнь "вдоль и поперек", уметь определить "настроение массы, ее действительные потребности, стремления, мысли ..., степень ее сознательности..." (Ленин В.И., Полн. собр. соч., т.44, с. 348).

Совершенствование экономических знаний и повышение квалификации проводится на различных курсах, в учебном комбинате при министерстве, а также вне республики. Мастера, контролеры и рабочие обучаются в экономических школах, народных университетах, школах коммунистического труда. В 1980 году курс экономической учебы, разработанный Министерством легкой промышленности республики, прошло 16 тысяч инженерно-технических работников, служащих и рабочих предприятий (см. Абрамсон Г., 1981, с. 3).

Система массового экономического образования решает две взаимосвязанные задачи - идейно-воспитательную и прикладную. Первая проявляется в формировании у трудящихся коммунистического мировоззрения, развивает такие качества, как коммунистическое отношение к труду, общественной собственности, дисциплинированность. Прикладная функция реализуется в повышении компетентности кадров, подготовке их к экономически грамотной деятельности, а, следовательно, к обеспечению повышения эффективности и качества работы. Учеба кадров воспитывает чувство ответственности за решение поставленных задач.

При осуществлении контроля за деятельностью администрации особое внимание уделяется укреплению дисциплины во всех звеньях работы и особенно повышению ответственности за соблюдение плановой дисциплины. Результаты выполнения договорных обязательств предприятий рассматриваются ежемесячно на

---

¹ См. об этом с. 77-88 настоящего сборника.

расширенной коллегии - директорском совещании. Парторганизации требуют от руководителей добиваться сбалансированности плана с материальными и трудовыми ресурсами. Проводимые мероприятия дают положительные результаты, о чем свидетельствует хороший старт в одиннадцатой пятилетке. Планы первых четырех месяцев выполнили все предприятия, достигнут темп роста объема производства в 104,6 процента, производительность труда составила 105,5 процента (Абрамсон Г., 1981, с. 3).

Состоявшийся в мае 1981 года пленум ЦК КПЭ рассмотрел вопрос дальнейшего улучшения работы с кадрами в свете требований XXVI съезда партии. "Мы должны добиваться, - подчеркивалось на пленуме, - четкой системы контроля, бороться с бумажным стилем руководства. Пора понять, что искусство руководства состоит не в том, чтобы плодить и расточать по каждому поводу директивные указания. Надо добиваться неукоснительного выполнения принятых решений в установленный срок. Именно на это прежде всего должен быть направлен контроль исполнения, контроль систематический, осуществляемый сверху и снизу. В этом первостепенная задача всех наших кадров" (Вайно К.Г., 1981-б, с. 2).

Парторганизации ведут систематическую работу по вовлечению трудящихся в управление предприятиями. Все рабочие и служащие принимали активное участие в разработке конкретных задач своих коллективов в одиннадцатой пятилетке. На предприятиях действуют комиссии по производительности труда, проверке качества продукции. В их состав входят заведующие отделами, мастера, рабочие. Заметно активизировалась деятельность рабочих собраний, постоянно действующих производственных совещаний, групп и постов народного контроля.

Формированию общественно-политической ответственности подчинено партийное руководство общественными организациями. Партия рассматривает профсоюзы как могучую силу, способную реально помочь укреплению дисциплины труда на всех участках производства путем воспитания ответственности и сознательности, продуманной системой материальных и моральных стимулов, товарищеской критикой и самокритикой, повседневым воздействием коллектива (см. Брежнев Л.И., 1978-а, с. 454).

Под руководством партийных и профсоюзных организаций на всех предприятиях легкой промышленности республики было организовано социалистическое соревнование под девизом "пятилетке качества - рабочую гарантию". Комиссии по соцсоревно-

ванию подводят итоги и оценивают каждого работника. Из индивидуальных оценок складывается оценка бригады, что формирует коллективную заинтересованность и взаимную ответственность в общем успехе. На комбинате "Кренгольмская мануфактура" и других предприятиях положительно зарекомендовала себя такая форма соревнования, как борьба за выполнение и перевыполнения личных и бригадных пятилетних заданий. Массовый размах приняло движение многостаночников.

Повышению ответственности за эффективность и качество работы содействовало умелое применение системы материальных и моральных стимулов. Как показал опыт обследованных предприятий, рост оплаты труда выступает фактором его совершенствования и повышения эффективности только при условии, если он происходит в рамках системы, обуславливающей этот рост общими результатами производственной деятельности коллектива. Но повышение эффективности и качества работы может и не происходить, если повышение заработка не несет в себе достаточной "стимулирующей нагрузки", которая побуждает строить трудовую деятельность в полном соответствии с интересами коллектива. Поэтому дальнейшее совершенствование стимулирующей роли зарплаты, более широкое применение прогрессивных форм материального стимулирования остается важнейшей задачей как руководителей предприятий, так и общественных организаций.

Особо следует сказать о моральном стимулировании, среди которого применялись такие формы, как вручение вымпелов, награждение значком "Победитель социалистического соревнования", занесение на доску почета, благодарность в приказе и другие. Обобщение анкетных данных, а также результаты интервьюирования показали, что среди руководящих работников и ИТР выше всего ценится объявление благодарности приказом директора. На втором месте - похвала непосредственного начальника, на третьем - признание со стороны сослуживцев. Своеобразная оценочная характеристика обнаруживается и по линии наказаний: на первом месте - потеря уважения со стороны сослуживцев, на втором - понижение в должности, на третьем - строгий выговор директора или уменьшение премии. Важной проблемой является создание единой системы моральных стимулов в рамках соцсоревнования.

Формированию коллективной и индивидуальной ответственности во многом способствует хороший морально-психологический климат коллектива, созданный усилиями руководителей,

партийных и профсоюзных организаций. Положительный опыт накоплен в швейном пошивочном объединении имени Клементи. "Коллектив у нас очень славный, - говорит секретарь партийного бюро Т. Краам. - Видимо, потому, что каждый нашел в нем свое место. Многих связывают с предприятием не только производственные отношения. Как никак, а уже одиннадцать лет существует наш хор... Наши люди привыкли вместе отдыхать на острове Аэгна или на спортбазе в Рохукюла. Наш профком довольно успешно старается обеспечить всех желающих путевками. У нас стали традицией дни молодых рабочих и дни наставников. Отношения между ученицами и учителями, как правило, теплые" (Диомидова Г., 1979, с. 3).

Не только на "Клементи", но и на других предприятиях создан хороший микроклимат. Широко распространена организация коллективных отпусков, выделяются санаторные и туристские путевки, организуются спортивные и культурные мероприятия. Не случайно на вопрос анкеты - "каковы отношения между Вашими сослуживцами?" - 85,5% руководящих работников и специалистов ответили - "очень хорошие" или "довольно хорошие".

Повышение эффективности и качества работы неотделимо от повседневной заботы об улучшении условий труда и быта, чуткого отношения к запросам и нуждам работников. Любое производство - это прежде всего люди. Жить интересами предприятия - значит жить интересами людей, их заботами. Без этого самые прогрессивные технические или организационные меры не дадут желаемого результата. Специфика предприятий легкой промышленности состоит в том, что основную часть рабочей силы составляют женщины. Это учитывается руководителями предприятий и общественными организациями. На территории ряда предприятий открыты продовольственные магазины, киоски, столовые, комплексные приемные пункты предварительных заказов, парикмахерские, медпункты. Это облегчает женские заботы о домашнем хозяйстве и семье, повышает настроение на работе. Взять, к примеру, рабочую столовую объединения имени Клементи. Она обслуживает около тысячи человек, оснащена механизированной линией раздачи обедов, имеет четыре комплексных обеда, в том числе один - диетический. Здесь каждому предлагается витаминный салат, оплаченный предприятием, работает буфет и кулинарный магазин.

Однако улучшение условий труда и быта будет длительное время оставаться на повестке дня, особенно в связи с проблемой дефицита рабочей силы. Даже на таком передовом предприя-

тии, как хлопчатобумажный комбинат "Кренгольмская мануфактура", который по праву считается флагманом соцсоревнования не только в республике, но и в масштабах страны, - наблюдается тенденция к сокращению количества рабочих. Директор комбината О. Клушин сообщил на партийной конференции, что за последние годы примерно 1800 текстильщиков ушли на пенсию, причем 1400 из них - рабочие основных профессий. Достаточной компенсации потерь за счет вновь поступающих не происходит (см. Иванов В., 1980, с. 2). Одним из направлений решения кадровой проблемы является строительство жилых домов с однокомнатными квартирами для одиноких и малосемейных работников. Это позволит закрепить сотни людей на производстве. Не менее остро стоит вопрос строительства детских учреждений.

Улучшение условий труда и быта - довольно сложная проблема. Обследование предприятий показало, что существуют большие различия в социальных ресурсах головных предприятий, расположенных в Таллине, и их филиалов в других местах. Есть города - Вьру, Вильянди и др., где находятся только филиалы. Возможности филиалов в области строительства жилых домов, благоустроенных общежитий, детских садов и яслей, проведения спортивных и культурно-просветительных мероприятий весьма ограничены. Проблема рационального распределения социальных ресурсов производственных объединений, имеющих филиалы в других городах, пока ждет своего решения.

Хочется указать еще на одну сторону формирования общественно-политической ответственности кадров легкой промышленности. Расширение ассортимента и повышение качества продукции этой отрасли нацелены на удовлетворение запросов и нужд трудящихся. Дефицит тех или иных товаров, или их плохое качество, или несоответствие современной моде вызывает не только неудовлетворенность со стороны потребителя, но и создает почву для различных махинаций, порождает погоню за импортными товарами. Нередко в такой ситуации перед нашими людьми мир капитализма предстает только одной "витриной", потребительской стороной, за которой скрываются глубокие социальные противоречия "общества массового потребления". Поэтому вопросы качества - не только экономические, но и политические, идеологические. По-видимому, на эти вопросы следует в дальнейшем обращать значительно больше внимания, чем это делалось до сих пор. Здесь важное значение имеет не только инициатива самих работников предприятий легкой промышленности, но и создание предприятиям необходимых предпо-

сылок, в первую очередь - обеспечение финансово-экономической стороны обновления продукции путем соответствующих условий ценообразования.

Формирование общественно-политической ответственности кадров - это сложный и постоянно развивающийся процесс, требующий оперативности и гибкости в применении различных методов и средств. Здесь нет места шаблону. Но на главном направлении дальнейшего совершенствования этой важной работы остается достижение полного взаимодействия социально-экономических, организационных и идеологических факторов.

Литература

- Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 36.
Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 40.
Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 44.
Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 54.
Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977.
- О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г. М., 1979.
- О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов. Постановление ЦК КПСС от 12 июля 1979 г. М., 1979.
- Об улучшении планирования, усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. М., 1979.
- О мерах по увеличению производства товаров первой необходимости в 1981-1985 годах и более полному удовлетворению спроса населения на эти товары. Об увеличении производства товаров массового спроса, повышении качества и улучшении их ассортимента. Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР. - Правда, 12 августа 1981.
- О дальнейшем совершенствовании контроля и проверки исполнения в свете решений XXVI съезда КПСС. Постановление ЦК КПСС. - Правда, 16 августа 1981.
- Брежнев Л.И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. - Ленинским курсом, т. 3, М., 1972.

- Брежнев Л.И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. - Ленинским курсом, т. 4, М., 1974.
- Брежнев Л.И. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. - Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976.
- Брежнев Л.И. Советские профсоюзы - влиятельная сила партии. Речь на XVI съезде профсоюзов СССР 21 марта 1977 г. - Ленинским курсом, т. 6, М., 1978-а.
- Брежнев Л.И. О проекте Конституции Союза Советских Социалистических Республик. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 24 мая 1977 г. - Ленинским курсом, т. 6, М., 1978-б.
- Брежнев Л.И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М., 1981.
- Абрамсон Г. По пути обновления. - Советская Эстония, 6 июня 1981.
- Анисимов С. Нравственная свобода и ответственность. Активная жизненная позиция личности. - Политическое самообразование, 1979, № II.
- Буслов К.П. Социальное единство, противоречия, ответственность. Минск, 1972.
- Вайно К.Г. Отчет ЦК Компартии Эстонии и очередные задачи республиканской парторганизации. - XVIII съезд Коммунистической партии Эстонии. Таллин, 1981-а.
- Вайно К.Г. О задачах партийных организаций республики по дальнейшему улучшению работы с кадрами в свете требований XXVI съезда КПСС. Доклад на пленуме ЦК КП Эстонии. - Советская Эстония, 21 мая 1981-б.
- Диомидова Г. Прочные нити. - Советская Эстония, 31 января 1979.
- Иванов В. Стратегия кадровой политики. - Советская Эстония, 4 декабря 1980.
- Керженцев П.М. Принципы организации. М., 1968.
- Колесников Ю.В. О социальных функциях руководителя социалистического производственного коллектива. - Научное управление обществом, выпуск 6, М., 1972.
- Ребане Я.К. Ответственность как предмет комплексного исследования. - В сб.: Ответственность как комплексная социальная проблема. Тарту, 1982.
- Рубцов Н.И. Свобода и ответственность личности в условиях развитого социализма. - Научный коммунизм, 1978, № 6.

Смирнов Г.Л. Демократия, свобода и ответственность личности. М., 1968.

Суслов М.А. Дело всей партии. - Коммунист, М., 1979, № 15.

Философский словарь. М., 1980.

Цветаева М.Ф. Социальная ответственности личности. - Научный коммунизм, 1979, № 1.

Цеткин К. Воспоминания о Ленине. М., 1955.

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

О.М. Р а ю

Особое место при решении задач, поставленных XXVI съездом КПСС, занимает разработка и внедрение эффективной системы личной и коллективной ответственности. Не случайно Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л.И. Брежнев начал рассмотрение совершенствования методов руководства с проблемы ответственности, подчеркнув: "В современных условиях многократно возрастает значение дисциплины, значение личной ответственности" (Брежнев, 1981, с. 67).

Проблема повышения ответственности, внедрение системы конкретной и строжайшей ответственности впервые была поднята задолго до XXVI съезда КПСС. О ней неоднократно говорится уже в работах В.И. Ленина (Ленин, ПСС, т.36, с.156; т. 37, с. 365; т. 54, с. 119). Но особое место она приобрела в наши дни. В условиях ограниченности многих природных ресурсов, наличия высокого производственного потенциала и увеличения масштабов производства все более важной становится ответственность за эффективное использование имеющихся ресурсов и производственных возможностей. Больше чем когда-либо раньше у каждого советского человека "должно постоянно присутствовать чувство высокой ответственности. Ответственности за то, чтобы огромный потенциал, созданный советским народом, использовался по-хозяйски, с полной отдачей" (Брежнев, 1981, с. 55).

В последние годы сделано немало для внедрения и совершенствования системы личной и коллективной ответственности. Важным шагом в этой области было Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР "Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы" от 12 июля 1979 г. На основе этого постановления внедряется ряд мер дальнейшего повышения ответственности. В то же время очевидно, что система экономической ответственности требует дальнейшего совершенствования в сторону ее конкретизации и повышения лич-

ной и коллективной ответственности.

Дальнейшему совершенствованию системы экономической ответственности в значительной мере препятствует недостаточная разработанность категорий общесоциальной и экономической ответственности. Ответственность — это понятие, стоящее на стыке ряда наук и представляющее интерес для многих специальностей. Вопросы ответственности анализируются, исходя из философской, юридической, моральной, политической, экономической и других точек зрения. Несмотря на такой многогранный подход (а может быть именно поэтому), большинство вопросов общесоциальной ответственности разработано недостаточно.

В научной литературе отсутствует общепринятое определение категории ответственности. Более того, нет даже первоначального согласия в том, что вообще следует понимать под экономической ответственностью.

В повседневном языке доминирует введенное из юридической практики понимание, согласно которому ответственность — это совокупность санкций за невыполнение определенных задач или за нарушение общественных норм поведения. Юридический подход, при котором вопросы ответственности рассматриваются ретроспективно с точки зрения применения негативных санкций, доминирует и во всей массе научных работ, посвященных проблемам экономической ответственности.

В определенных рамках такой подход необходим. Но он, очевидно, недостаточен. При таком подходе, во-первых, содержание ответственности отождествлено с формой применения санкций за нарушение функции ответственности (возмещение ущерба, судебные санкции и пр.); во-вторых, ответственность приобретает дискретный, прерывный характер: отношение ответственности возникает лишь при нарушении определенных обязанностей (или норм поведения). Такой ретроспективный подход к проблемам ответственности может соответствовать потребностям экономики в капиталистическом обществе, где общественное регулирование происходит на основе закона стоимости и в конкурентной борьбе через экономические кризисы и где собственник, в конечном счете, несет экономическую ответственность в процессе капиталистической саморегуляции своим капиталом. Но в социалистическом обществе, где общественная собственность делает необходимым регулирование общественного производства превентивным способом на основе плана, такой ретроспективный подход к ответственности уже не соответствует требованиям общества и не сопутствует решению проблемы повышения эффек-

тивности общественного производства. При социализме категории экономической ответственности целесообразно дать более точную и обоснованную интерпретацию.

Говоря об экономической ответственности, автор рассматривает ее как одну из форм более широкого явления - социальной ответственности вообще. При этом он придерживается мнения, что экономическая ответственность является двухвалентной (позитивное и негативное экономическое стимулирование) и существует во времени постоянно как объективное отношение и как субъективная установка (чувство ответственности).^I

Для показа ограниченности ретроспективного подхода к экономической ответственности рассмотрим некоторые проблемы регулирования материально-технического снабжения.

При рассмотрении вопросов системы снабжения целесообразно исходить из понятия нормативной или "идеализированной" модели снабжения. Это понятие было предложено научным руководителем нашего комплексного исследования Я.К. Ребане, а сама модель на определенном уровне впервые разработана автором данной статьи.

Под нормативной или "идеализированной" моделью снабжения подразумевается не "идеальная" система снабжения в смысле "идеала" или оптимальности. Под нормативной моделью снабжения понимается полностью соответствующая всем установленным нормативным актам (фондам, нарядам, договорам, типовым положениям и пр.) система снабжения или ее "срез". Другими словами, нормативная модель - это абстракция системы снабжения, функционирующей в строгом соответствии с нормативными актами. Нормативная модель системы снабжения, как и любая модель, может быть разработана для различных уровней реальных систем снабжения. В нашем исследовании она была разработана для анализа наиболее существенных сторон процесса снабжения на уровне предприятия и производственного объединения.

Разработка нормативной модели снабжения была необходима для комплексного анализа ответственности в деле снабжения промышленных предприятий. Такой анализ требует приведения в единое целое многообразных нормативных актов о снабжении, различных по уровню и изданных в разное время. Такая модель позволяет выяснить, как осуществлялось бы снабжение в том случае, если все организации, предприятия и лица в своей

^I Более подробно о концепции ответственности, на которую опирается автор, см. с. 14 и др. настоящего выпуска.

деятельности неукоснительно выполняли бы требования нормативных актов. Будет ли в таком случае гарантировано снабжение, полностью соответствующее реальным нуждам предприятий, объединений и ведомств? Или же в таком случае могут возникать ситуации, в которых все стороны строго соблюдают нормативные требования, а реальное снабжение производства все же не обеспечено? Другими словами, модель создается для поиска пробелов или слабых звеньев ответственности. Такой поиск может быть проведен на двух уровнях: а) на уровне самих нормативных предписаний; б) на уровне строгого соблюдения нормативных предписаний в практике снабжения.

Особенно важны разработка и анализ таких моделей снабжения в настоящее время. С 1.01. 1981 г. действует новое "Положение о поставках продукции производственно-технического назначения", а также "Положение о поставках товаров народного потребления". В этих "Положениях" имеются специальные разделы об имущественной ответственности, в которых предусмотрены конкретные имущественные санкции за различные случаи нарушения условий (качество, комплектность, временный график и т.д.) поставок продукции. Разделы "Имущественная ответственность" составлены на основе ретроспективного понимания ответственности. Это вполне закономерно, т.к. санкции, предусмотренные юридическим актом, могут применяться только ретроспективно. Санкции, зафиксированные в разделах "Имущественная ответственность", могут дать, при условии их регулярного фактического применения, хороший эффект в деле улучшения снабжения промышленных предприятий. Но практика показывает, что до сих пор санкции, предусмотренные юридическими актами о снабжении, применялись только в ничтожном объеме, в исключительных случаях. Почему это происходит?

Ответ на этот вопрос дает отчасти сама нормативная модель снабжения и ее сопоставление с хозяйственной практикой. Реальная ответственность может иметь место только в том случае, если субъект ответственности обладает необходимыми ресурсами, а также необходимой свободой действия. Другими словами, приходится учитывать также и объективную сторону ответственности, создавая соответствующие объективные условия деятельности. В фиксируемой юридическими актами системе снабжения не должно быть пробелов ответственности, т.е. должно быть исключено положение, когда все связанные со снабжением предприятия, организации и лица строго соблюдают нормативные предписания, но тем не менее, не будет полно-

стью обеспечено соответствующее современным требованиям снабжение предприятий. Из таких пробелов ответственности отметим следующие.²

Прежде всего, существует временное несоответствие между сроком представления заявок и сроком окончательного определения производственных планов. Согласно существующему порядку заявки (заказы) на каждый календарный год следует предъявлять не позднее 6 месяцев до начала планируемого года ("Положение", 1981, 5). Уточнение производственных планов, а следовательно, и выяснение реальных потребностей в материалах, топливе и т.д. происходит лишь в конце года. В такой ситуации невозможно установить полную ответственность за представление заявок, соответствующих действительным нуждам предприятия.

Второй пробел ответственности возникает в связи с правом фондодержателей перераспределять фонды (и наряды) без согласия предприятия. Такое положение опять-таки ослабляет ответственность непосредственных производителей (объединений, предприятий). По-нашему мнению, право фондодержателей перераспределять фонды без согласия предприятий целесообразно заменить расширением прав фондодержателей в области образования резервов. До сих пор это право имеют лишь министры СССР (в размере до 5%).

Аналогично положение и с нарядами. Органы, выдающие наряды, могут в ряде случаев внести в них изменения. Но здесь имеется еще одно слабое звено. Введение изменений в нарядах допускается не позднее 45 дней до начала периода поставки ("Положение", 1981, 7). Поскольку срок перераспределения фондов установлен не позднее чем за 50 дней до начала периода, то сама возможность выполнения этого требования вызывает сомнение. Если фондодержатель и орган, выдавший наряды, находятся в различных городах, то уложиться в эти сроки очень трудно.

Но основная проблема не в сроках перераспределения, а в том, что такое изменение нарядов создает для предприятия сферу безответственности: оно уже не в состоянии нести пол-

---

² Наш анализ на основе нормативной модели был проведен в 1978-1980 гг., т.е. до выхода нового "Положения". В дальнейшем изложении автор стремится к тому, чтобы учесть и изменения, которые имеются в новом "Положении о поставках продукции производственно-технического снабжения". Он исходит при этом из официального текста, опубликованного без комментариев и разъяснений.

ную ответственность за выполнение своей основной задачи - ритмичного выпуска продукции в соответствии с утвержденным планом.

Третий пробел - это неравноправность и вытекающая из этого несоразмерность в ответственности предприятия-потребителя и предприятия-изготовителя. Несмотря на неоднократное подчеркивание их равноправия ("Положение", 1981, 6-8, II и др.), фактическое положение поставщика более предпочтительно. Это выражается в следующем.

По 40 пункту "Положения" поставка продукции производится в соответствии с минимальными нормами отгрузки (вагонами, контейнерами и т.д.). Но даже крупному предприятию, выпускающему серийную продукцию, ряд наименований требуется в таком количестве, что минимальные нормы отгрузки обеспечивают потребности предприятий на длительный период, иногда даже на несколько лет. Правда, для таких случаев предусмотрена возможность устанавливать в договоре условия отправления продукции в количестве ниже минимальных норм отгрузки или порядок отправки продукции почтовыми посылками ("Положение", 1981, II). Но так как предусмотрена лишь возможность мелких поставок, то поставщик вполне может настоять на минимальных нормах отгрузки, поскольку последние ему экономически более выгодны. Однако это может быть невыгодно не только покупателю, но и народному хозяйству в целом (замораживание дефицитных изделий, материалов и т.д.).

Предпочитает интересы поставщика и порядок учета сроков выполнения обязательств. Датой выполнения обязательства по поставке продукции иногородному покупателю, например, считается до сих пор день сдачи продукции органу транспорта или связи ("Положение", 1981, 19). Следовательно, поставку II квартала (если в договоре не зафиксированы более конкретные сроки) можно осуществить как 1 апреля, так и 30 июня - в таких случаях поставщик выполняет свои обязательства. Иногородный потребитель может получить поставку в очень большом диапазоне времени - от первых дней апреля до середины июля, а в случае неполадок на транспорте еще позднее. Поставщик выполнил все свои обязательства, но ритмичная работа потребителя затруднена.

Ряд пробелов ответственности возникает и в связи с многочисленными особыми условиями поставки. Несмотря на попытки их согласования как между собой, так и с (основным) "Положением" ("Положение", 1981, II-19), здесь имеются ощутимые

разногласия. Иногда поставщик исходит из одних, а потребитель (покупатель) — из других особых положений.

До сих пор мы обращали внимание на некоторые пробелы ответственности в нормативной модели снабжения³, которая предполагает строгое соблюдение всех нормативных актов и принципов хозяйствования. На практике дело обстоит более сложно. Прежде всего нужно отметить сложившееся фактическое неравноправие сторон, связанных между собой отношениями материально-технического снабжения. В привилегированном положении (по сравнению с промышленными предприятиями и объединениями) находятся различные Главснабы и Главсбыты, которые одновременно являются как контрагентами, так и контрольными органами над выполнением многих операций материально-технического снабжения, т.е. они по существу являются контрольными органами над собственной работой и работой своих контрагентов. Своим двойственным положением контрагента и контрольного органа, вызванным отсутствием четкого разграничения чисто хозяйственных (хозрасчетных) функций от распорядительных и контрольных, они часто злоупотребляют. Справедливо возлагая экономические санкции на контрагентов, не выполняющих своих обязательств, они сами не несут экономической ответственности за выполнение многих своих обязательств. Вследствие этого в практике наблюдается несвоевременное выделение фондов и нарядов, промедление с их стороны с заключением и выполнением договоров. В результате этого (а также других приводимых ниже причин) предприятия часто оказываются в трудном положении.

Как показали проведенные нами исследования на трех предприятиях легкой промышленности г. Тарту⁴, в деле снабжения этих предприятий имелись существенные отклонения от правил деятельности, предусмотренных нормативными актами. Сюда от-

³ Речь идет именно о некоторых пробелах в нормативной модели на рассматриваемом уровне. Мы не затрагиваем здесь таких важных для системы снабжения проблем, как взаимоотношения промышленности и железнодорожного транспорта; возмещение ущерба, причиненного в виде срыва производства другого предприятия; использование средств, полученных предприятиями в виде штрафов и т.д.

⁴ Анализ был проведен в объеме почти всей номенклатуры основных и вспомогательных материалов. Совпадение полученных для трех предприятий результатов с результатами выборочных исследований в некоторых других предприятиях Минлегпрома СССР дает основание считать полученные результаты достаточно репрезентативными.

носятся: массовое предъявление завышенных заявок, несоответствие выделяемых фондов (и нарядов) заявкам и несоответствие фактически полученных поставок фондом и заявкам как в количественном отношении, так и по времени поступления.

Завышенные заявки со стороны предприятий являются результатом несогласованности между сроком представления заявок и сроком уточнения производственных планов. В таких условиях завышенные заявки неизбежны. Очевидно, что такое положение снижает качество планирования. Однако никакой экономической ответственности за представление завышенных заявок в практике не существует.

Причиной предъявления завышенных заявок является также несоответствие выделяемых фондов заявкам. В отношении рассматриваемых 3-х предприятий - 51,3% фондов (по номенклатурным наименованиям) было выделено в размере более чем на 10% ниже заявок, а 38,5% фондов - более чем на 25% ниже заявок. Ясно, что в таких условиях предприятиям неизбежно приходится предъявлять завышенные заявки по принципу - "на всякий случай", а от полученных на основе завышенных заявок лишних для предприятия фондов можно всегда отказаться.

Следовательно, существует серьезный пробел ответственности в самой системе планирования материально-технического снабжения. Для ликвидации этого пробела надо серьезно подумать не только над тем, как внедрить экономическую ответственность за предъявление завышенных заявок, но и как осуществлять экономическую ответственность государственных органов планирования и снабжения за оптимальное распределение выделяемых фондов.

Но самая серьезная проблема, с которой сталкиваются предприятия при организации своей работы, - это несоответствие количества (а также качества) фактически получаемых материалов, запчастей, топлива и т.д. договорам (следовательно, также и фондам, и нарядам, т.к. договоры хорошо соответствуют им). В отношении трех рассматриваемых предприятий фондам хорошо соответствовали (отклонения от предусмотренного от +2% до -2%) поступления 305 наименований из 1108 (27,5%). В то же время 251 наименование (22,6%) получено только в объеме 75% или еще меньше. Если учесть, что это касается годовых фондов, а с квартальными (месячными) фондами положение хуже, то рассматриваемые предприятия должны были за недопоставки предъявлять поставщикам где-то примерно 1000 претензий в год. На деле же было предъявлено от 6 до 14

претензий. Основная причина неиспользования экономических санкций в отношении поставщиков — небольшие размеры санкций. Штрафы не компенсируют реальных убытков предприятия. К недостаточной материальной заинтересованности прибавляются еще и сложность делопроизводства, а иногда и монопольное положение поставщика, нежелание "испортить отношения" с ним. Но главной из всех причин неиспользования экономических санкций является их незначительное влияние на экономические результаты работы поставщика. Реальная экономическая ответственность поставщика явно недостаточна. К сожалению, в новом "Положении" о поставках размеры экономических санкций остались по существу на том же уровне (имеются лишь некоторые унификации и упрощения в делопроизводстве).

Мы привели некоторые факты из области снабжения промышленных предприятий, показывающие, что существующая в практике система экономической ответственности требует улучшения. В связи с этим думается, что и в экономической теории следует освободиться от ограниченного ретроспективного подхода к сущности ответственности, перейти к рассмотрению ответственности как объективного отношения в рамках социалистических производственных отношений.

Ретроспективный подход к ответственности как практически, так и теоретически "работает" в более широкой системе экономической ответственности, а сама экономическая ответственность — только одна из форм проявления более широкого отношения — социальной ответственности вообще. Что же касается ретроспективных хозяйственных санкций в сфере снабжения и поставок, то они могут дать достаточный эффект только в том случае, если они последовательно применяются по всей цепочке нарушений, приводящих к данному конкретному нарушению. Ведь нарушение времени, комплектности, качества и т.д. поставок очень часто вызвано тем обстоятельством, что предприятие, выступающее в данном случае поставщиком, не получило от своих поставщиков своевременно или в необходимом количестве, или качестве материалов, сырья и т.д. Для прекращения таких "цепных реакций" необходимо, во-первых, неукоснительное (а не только выборочное) применение предусмотренных санкций; во-вторых, необходимо и в позитивном аспекте ответственности создание условий, которые максимально исключили бы возможность возникновения объективной ситуации безответственности. Ретроспективный подход явно недостаточен, прежде всего, с точки зрения решения второй задачи.

Возникает вопрос, почему же в развитом социалистическом обществе этот подход имеет такое широкое распространение.

По нашему мнению, доминирование до сих пор ретроспективного подхода к экономической ответственности вызвано рядом исторических причин. Тщательного анализа заслуживает, например, классовая сущность ретроспективного подхода в эксплуататорском обществе (см. Каллик, 1975, с. 5-6; Косолапов, 1969, с. 69). Кроме того, в нашей научной литературе, как уже было отмечено, долгое время доминировал юридический подход к проблеме ответственности, который неизбежно является ретроспективным. Следует также учитывать исторический характер отношений экономической ответственности. В период построения социализма в управлении экономикой доминировали административные методы, которые более четко соответствовали данному уровню развития производственных отношений и познания экономических законов. Но именно административная ответственность (наряду с уголовной) является ретроспективной.

В отличие от предшествующих этапов, развитому социализму характерно широкое использование для управления экономических методов, базирующихся на познании и сознательном использовании экономических законов социализма. Одной из предпосылок такого использования является глубокое изучение связи экономической ответственности с экономическими законами социализма.

Отношения экономической ответственности имеют исторический характер. Но несмотря на это, экономическая ответственность во всех общественных формациях отражает эффективность либо всего процесса воспроизводства, либо разных его моментов. Следовательно, категория экономической ответственности для всех общественных формаций связана со всеобщим экономическим законом роста производительности труда.

Другим экономическим законом, с которым категория экономической ответственности связана во всех общественных формациях, является основной экономический закон данной формации, выражающий собой господствующий тип собственности на средства производства, форму присвоения, объективную направленность развития экономики или ее главную цель. Следовательно, основной экономический закон в разных формациях имеет свой специфический характер, влияющий и на отношения экономической ответственности (ср., например, роль экономического и внеэкономического принуждения при капитализме и феодализме).

Цель производства при социализме - это удовлетворение все растущих потребностей населения. Для этого необходимо создавать все больше потребительских стоимостей с возможно меньшими затратами трудовых и природных ресурсов. Социалистическое общество подходит к вопросам экономической ответственности с точки зрения повышения эффективности общественного производства, с точки зрения удовлетворения растущих потребностей членов общества. Поскольку экономическая ответственность является важным фактором обеспечения эффективности народного хозяйства, то существует прямая связь между ответственностью и основным экономическим законом социализма.

От функционирования системы ответственности, от умения пользоваться рычагами экономической ответственности во многом зависят эффективность общественного производства и общий жизненный уровень народа. Принцип экономической ответственности по существу зафиксирован и в социалистическом принципе распределения: "от каждого по способности, каждому - по труду". Оценка реального трудового вклада каждого работника и соответственное материальное вознаграждение (большая оплата труда, льготы и т.д.) или наказание (меньшая оплата труда, хотя бы частичное возмещение ущерба⁵ и т.д.) должны быть важнейшим средством повышения экономической ответственности каждого отдельного работника в системе материального производства. Именно таким образом усиливается влияние экономического закона распределения по труду. Поэтому имеют все основания для утверждения о наличии тесной взаимосвязи между экономической ответственностью и экономическим законом распределения по труду.

Большинство экономических результатов действия субъекта ответственности выделяемы и соизмеримы лишь в денежной форме, т.е. при посредничестве товарно-денежных отношений. Несмотря на то, что закон стоимости при социализме выступает не в качестве основного регулятора производства, с ним необходимо считаться. Обществу отнюдь не безразлично, какие затраты труда необходимы для достижения производственных результатов. Использование действия закона стоимости лежит в основе контроля рублем за деятельностью предприятий. Но любой контроль без ответственности невозможен. Экономическая ответственность служит важным рычагом оптимизации экономиче-

⁵ Совершенно очевидно, что полное возмещение причиненного народному хозяйству ущерба в условиях социалистической собственности возможно только в отдельных "мелких" случаях.

ских отношений между различными звеньями социалистического народного хозяйства, поскольку она органически связана с законом стоимости. /

Категория экономической ответственности как рычага повышения эффективности производства при социализме непосредственно связана и с законом планомерного развития. Говоря в своем отчетном докладе на XXVI съезде КПСС о проблемах ответственности, тов. Л.И.Брежнев подчеркнул: "И первое, о чем я хочу сказать - это ответственность за выполнение государственных планов" (Брежнев, 1981, 67). Ведь реализация планов - это важнейшее выражение закона планомерного развития, а ответственность - важнейший рычаг обеспечения выполнения зафиксированных в планах задач. Именно хорошо функционирующая система экономической ответственности может обеспечить условия для бесперебойного протекания экономических процессов путем поддержания зафиксированных в плане пропорций.

Приведенные выше соображения далеко не полностью отражают диалектическую взаимосвязь экономической ответственности с экономическими законами, действующими при социализме. Сфера и формы, субъекты и адресаты экономической ответственности многообразны. Экономическая ответственность существует объективно, в силу ее связи с экономическими отношениями и экономическими законами социализма. Механизмами экономической ответственности необходимо пользоваться умело, чтобы с их помощью воздействовать на развитие экономики в желательном для нас направлении. Использование рычагов экономической ответственности приобретает особенно важное значение в настоящее время в связи с осуществлением задач повышения эффективности и интенсификации народного хозяйства, поставленных XXVI съездом КПСС. Заложенные в самой экономической ответственности возможности повышения эффективности общественного производства могут быть в полной мере реализованы лишь путем совершенствования этого сложного и многогранного механизма. Такое совершенствование должно базироваться на комплексном использовании в практике всей совокупности экономических законов социализма. Очень важное значение имеет и учет органической связи экономической ответственности с другими формами социальной ответственности - с общественно-политической, моральной, административно-юридической и т.д. ответственностью. Поэтому автор убежден в том, что ка-

тегория социальной ответственности имеет для представителей различных общественных наук - философов, экономистов, юристов, кибернетиков, педагогов, психологов и др. интегративный характер.

Литература

Ленин В.И. Вариант статьи "Очередные задачи советской власти". В.И. Ленин. ПСС, т. 36.

Ленин В.И. набросок правил об управлении советскими учреждениями. В.И. Ленин, ПСС, с. 37.

Ленин В.И. Письмо Д.И. Курскому от 17.1. 1922 г. В.И. Ленин. ПСС, т. 54.

Положение о поставках продукции производственно-технического назначения и положение о поставках товаров народного потребления. Утверждено постановлением СМ СССР от 10 февраля 1981 г.

Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 12 июля 1979 г. "Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы". Политиздат, 1979 г.

Брежнев Л.И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М.: Правда, 1981.

Келлик В. Теоретические основы ответственного использования рабочей силы. - В сб.: Воспроизводство рабочей силы и эффективность труда при социализме. Таллин, 1975.

Косолапов В., Марков В. Свобода и ответственность. М.: Политическая литература, 1969.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ФАКТОРА РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

М.Э. Сийманн

Связь общественных наук с решением конкретных задач социального управления в современных условиях ярко демонстрирует жизненное значение идей К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина о единстве теории и практики, о теории как средстве преобразования мира. "...Утверждение единства теории и практики относится к числу коренных принципов и глубочайших традиций марксизма-ленинизма... Использование данных общественных наук в системе социального управления - есть основной способ связи теории с практикой общественной жизни" (Келле В., 1974, 54-57).

В самом развитии различных общественных дисциплин справедливо выдвигается требование: "познавать для того, чтобы управлять" (Павлова О.Н., 1972, 43; Волков Г.Н., 1976, 197; Аббасова О., 1977, 29 и др.). Выполнение этого требования, на наш взгляд, является также одним из необходимых условий преодоления схоластического теоретизирования, о недопустимости которого говорил Л.И.Брежнев на XXV и XXVI съездах КПСС.

Одним из понятий, при помощи которого можно описывать и объяснять специфику социального управления и регулирования, является понятие ответственности. Понятие ответственности отражает существенные аспекты отношений между человеком (группой) и обществом, позволяет описывать и объяснять разные стороны этих отношений в их взаимной связи и целостности. При помощи понятия ответственности возможно решать проблемы: "отвечает ли человек?", "за что и при каких условиях человек отвечает?", "каковы границы ответственности?" и т.д. (общесоциологический уровень) и проблемы, как регулировать (управлять) поведением человека (группы), т.е. как заставить людей отвечать? (теории и концепции "среднего уровня" и уровень конкретных социальных исследований).

В данной статье рассматриваются некоторые проблемы ответственности одной группы работников - инженерно-техниче-

ского персонала, работа которого в условиях научно-технического прогресса приобретает все возрастающее значение. От их труда зависит внедрение достижений науки, эффективность общественного производства. Поэтому возрастает и значение регулирования деятельности инженерно-технических работников. В нашем обществе есть все возможности для ее эффективного осуществления, т.к. "способность контролировать и планомерно регулировать различные стороны социальной жизнедеятельности человека является одной из существенных отличительных особенностей социалистического общества" (Парыгин Б.Д., 1978, 33).

Регулирование деятельности всех категорий работников (в том числе и инженерно-технических работников) осуществляется на разных уровнях и в разных формах. В данном случае мы рассматриваем соотношение формальной и реальной ("неформальной") ответственности в регулировании деятельности ИТР, а также значение субъективной стороны ответственности - чувства ответственности. При этом следует иметь в виду, что формальная ответственность, как правило, фиксируется административно-юридическими предписаниями, т.е. принадлежит к сфере административно-юридической формы ответственности¹, а реальная ("неформальная") ответственность создается всей сферой общественно-политических, моральных, экономических, а также профессионально-деловых отношений, включая и большую часть "формальной" ответственности.²

Некоторые исследователи видят в совершенствовании механизма формальной ответственности главное средство для более эффективного регулирования индивидуального труда инженеров. Ничуть не отрицая значения разумного формального регулирования, автор считает, что возможности такого регулирования в

¹ При формальной ответственности в административно-юридических актах (должностные руководства, стандарты предприятия и т.п.) в той или иной мере фиксируются должностные задачи, формы и правила деятельности работника; во многих случаях фиксируются также и возможные санкции и порядок их применения.

² Строго говоря, противопоставление "формальной" и "неформальной" ответственности некорректно. "Формальная" - это характеристика способа фиксации ответственности (обязанностей, прав, санкций и т.п.), а "неформальная" - это характеристика способа функционирования, существования ответственности как общественного отношения. Если некоторая часть "формальной" ответственности не реализуется в жизни, то это означает, что административное регулирование ответственности не достигло желаемого эффекта.

реальной жизни пока весьма ограничены из-за ряда причин.

Во-первых, существует серьезное противоречие между творческим характером инженерного труда и деятельностью инженера в организации, требующей строгой дисциплины, координации, субординации. Сюда прибавляется еще и необходимость работать в условиях дефицита времени (а порою и выполнять работы, прямо не входящие в должностные обязанности данного инженера). Анкетный опрос³ показал, что эти проблемы актуальны для всех групп ИТР. Особенно остро указанное противоречие обнаруживается в отношении руководителей отделов, цехов, лабораторий и др. структурных подразделений (таблица I).

Таблица I
Оценка инженерно-техническими работниками
факторов, мешающих их работе

Группа ИТР	Фактор	Приходится за- ниматься вто- ростепенными вопросами, с точки зрения основной рабо- ты	Приходится вы- полнять зада- чи, вообще не входящие в мои должностные обязанности	Возникновение ситуаций, ког- да я не уверен, кто именно должен выпол- нять данную работу
		Процент ИТР, которые дали ответы: "очень меша- ет работе" или "в значительной мере мешает работе"		
Руководители		38,4	29,8	20,4
Другие ИТР		22,1	19,4	14,3

Кроме того, 38,7% из опрошенных ИТР считали, что у них нередко создается такое впечатление, что они должны заниматься второстепенными текущими вопросами, в то время как основные задания остаются невыполненными. Среди опрошенных руководителей ответ дали 52,0%.

Во-вторых, существуют трудности при фиксации индивидуальных результатов инженерного труда. Конечная продукция предприятия - результат коллективного труда. Кроме того, существует значительный промежуток во времени между возникновением идеи и ее реализацией. Поэтому нет ничего удивительного в том, что 19,2% из всех опрошенных инженеров считали,

³ Анкетный опрос являлся одним из методов при комплексном анализе ответственности инженерно-технических работников. О других методах, используемых при комплексном анализе см. с. 25-27 настоящего выпуска.

что они не имеют возможности воздействовать на качество конечной продукции предприятия (среди инженеров, работающих в отделах и бюро предприятий, такой ответ дали даже 28,2% опрошенных).

В-третьих, существует противоречие между тенденцией обеспечивать стабильное, устоявшееся функционирование производственной организации и тенденцией обновлять, модернизировать ее компоненты (Аббасова О., 1977, 72).

В-четвертых, научное исследование регулирования индивидуальной деятельности инженеров является комплексной проблемой, которая предполагает эффективную совместную работу представителей разных наук. К сожалению, достижения по комплексному исследованию инженерного труда до сих пор довольно скромные.

Об относительной ограниченности возможностей формального регулирования инженерного труда, как и управленческого труда вообще, свидетельствует также практика применения детально разработанных должностных руководств и инструкций.⁴ В реальной жизни такие руководства используются в минимальной мере. Их содержание, как правило, быстро устаревает. Трудности в формализации инженерного труда связаны с трудностями осуществления контроля над ним (оценки его результатов), поскольку детальная регламентация имеет смысл лишь при наличии возможностей соответствующего контроля.⁵

Для преодоления этих "трудностей" делаются попытки заменить оценку объективных результатов труда инженера оценкой его личных качеств. Этот способ, например, иногда применяется при аттестации инженеров. Хотя личностные характеристики инженера играют немаловажную роль в его труде и могут даже быть решающими при образовании психологического климата в коллективе, такой способ оценки вряд ли правилен с точки

⁴ "Рамки, в которых осуществляется управленческая деятельность, значительно шире, чем рамки любого другого вида деятельности. Ситуацию и условия управленческого труда определить очень сложно или почти невозможно. Рамки и условия управленческой работы в принципе не могут быть четко определены, поскольку управленческая деятельность является слишком открытой системой" (Кхол И., 1975, 89).

⁵ "... Диапазон контроля имеет определенные границы, обусловленные как возможностями самой управляющей подсистемы, так и организационной нецелесообразностью мелочной опеки над достаточно квалифицированными и ответственными исполнителями, а также наличием ряда непредвиденных обстоятельств" (Пригожин А.И., 1974, 55).

зрения материального стимулирования труда инженера. Даже использование при аттестации такой характеристики как "компетентность" в отношении знаний инженера еще не дает достаточного основания для решения вопроса о материальном стимулировании. Ведь компетентность ценна не как абстрактная способность решать определенный круг задач, а как их реальное решение в работе.

Из-за невозможности детально регламентировать трудовые обязанности инженеров и отсутствия достаточно четких критериев для оценки инженерного труда в практике премирования индивидуальный трудовой вклад инженера учитывается незначительно. В то же время известно, что стимулирующее воздействие оказывает не только размер премии, но и понимание организационной связи между личным трудовым вкладом и премией.⁶

Против преувеличения роли формального регулирования говорит еще одно обстоятельство.

Реальное отношение ответственности может иметь место лишь в том случае, если есть необходимые ресурсы для осуществления той деятельности, в отношении которой фиксируется ответственность и реализуются санкции. Строгое соблюдение формальных предписаний, норм инструкций предполагает, что работники обеспечены всеми ресурсами, необходимыми для успешного выполнения своих должностных обязанностей. Но всегда ли это так?

Вообще говоря, понятие ресурсов деятельности инженера — очень широкое понятие. Сюда относятся, очевидно, материально-техническая оснащенность производства, регулярное поступление качественного сырья и материалов, финансовое состояние предприятия, поступление научно-технической информации и многое другое, что дается для инженера в качестве как бы внешних условий его деятельности. С другой стороны, под ресурсами можно понимать и преломление внешних факторов в самом субъекте ответственности, в знаниях и умениях инженера,

⁶ "Ибо эффективность материального стимулирования во многом зависит от понимания самим работником механизмов образования и условий материального поощрения. Данные социологических исследований свидетельствуют о том, что еще многие работники не видят связи вознаграждения с мерой своего труда" (Щербак Ф.Н., 1976, 234). В проведенном нами исследовании также вполне четко обнаруживалась тенденция большинства ИТР рассматривать "нормальные", "регулярные" премии как естественную часть своей заработной платы.

в его сознании в целом, в его отношении к труду и т.д. Например, учеба по профессионализации руководителей промышленности, практикуемая в системе МЛП ЭССР, несомненно, означает увеличение внутренних организационных и творческих ресурсов предприятий и системы в целом.

По оценке самих инженеров наиболее слабым звеном в системе ресурсов является положение в области снабжения предприятий основными материалами и сырьем. 71,3% из всех опрошенных инженеров считали, что снабжение сырьем и основными материалами непосредственно влияет на выполнение ими своих трудовых обязанностей. Далее 69,3% из тех инженеров, на выполнение трудовых обязанностей которых снабжение оказывает непосредственное влияние, считают положение в области снабжения неудовлетворительным. В связи с этим перед исследователями неизбежно встала проблема различения субъективной оценки (ссылка на плохое снабжение, как правило, приводится в качестве "объективной причины" всевозможных неурядиц на производстве) и реальной ситуации. Используя принцип комплексности, был произведен соответствующий анализ состояния снабжения предприятий. Некоторые его результаты изложены в настоящем сборнике.⁷ По-видимому, коренное улучшение системы снабжения промышленности в целом, о необходимости которого говорилось на XXVI съезде КПСС, является одним из важнейших факторов не только повышения эффективности и интенсификации промышленного производства, но и эффективности инженерного труда.

Другим важным ресурсом (уже непосредственно связанным со спецификой инженерного труда) является поступление научно-технической информации. Хотя однозначная интерпретация оценок в данном случае очень трудна, отметим все же следующее. 41,6% опрошенных инженеров считали получаемую через МЛП ЭССР научно-техническую информацию вполне достаточной, а 42,6% - недостаточной. На этот вопрос не сумели или не хотели ответить 15,7% из опрошенных. Проблема получения и использования новой научной информации, естественно, выходит далеко за пределы данного исследования. Однако при рассмотрении различных аспектов эффективности труда, ответственности ИТР в системе производства - это одна из центральных проблем в

---

⁷ См. с. 77-87 настоящего выпуска.

⁸ См. с. 53-65 настоящего выпуска.

современных условиях. Ответственность ИТР в условиях ускоренного научно-технического прогресса может реализоваться только на основе постоянного приобретения новых знаний, как неперемennого условия технического прогресса.

Выше мы рассматривали некоторые трудности, связанные с формальной регуляцией трудовой деятельности инженерно-технических работников, но в то же время "трудовой коллектив немислим без организованности, порядка, разделения труда между людьми, определения места человека в коллективе, его функций" (Афанасьев В.Г., 1977, 51). Отсюда, с одной стороны, вытекает необходимость дальнейшего поиска в деле правильной регламентации и эффективного стимулирования инженерного труда, с другой - необходимость особенно внимательного изучения механизмов реальной ("неформальной") регламентации инженерного труда, опирающейся на моральную, общественно-политическую ответственность.⁹

Проведенный опрос показал, что моральные санкции высоко оцениваются инженерами. Из приведенных в анкете 25 различных форм поощрения на первое место было поставлено уважение (признание) со стороны товарищей по работе (71,0% опрошенных) и из 12-ти приведенных в анкете способов наказания наиболее действенным считалась также утрата уважения со стороны товарищей по работе (64,7% опрошенных).

Так как санкции являются обязательным элементом ответственности,¹⁰ то остановимся на этой проблеме подробнее.

Регулировать можно только будущее поведение. Поэтому санкции, хотя они применяются в отношении прошлой деятельности, своим содержанием обращены на достижение требуемых соотношений между деятельностью субъекта ответственности (в отношении которого применяются санкции) и требованиями системы (организации, коллектива и т.д.), в рамках которой и от имени которой применяются санкции.

Для характеристики положения, когда для некоторой системы либо отсутствуют необходимые для обеспечения данного вида деятельности нормы, ожидания и соответствующие санкции, либо такие нормы, ожидания имеются и соответствующие санкции пре-

⁹ Следует иметь в виду, что неформальная регуляция и связанная с ней моральная ответственность существуют в любом трудовом коллективе. Весь вопрос в том, в каком направлении эти механизмы работают.

¹⁰ См. определение ответственности, данное в статье Я.К.Рибане, с. 14 настоящего выпуска.

дусмотрены, но последние не применяются, мы употребляем понятие безответственность (или пробел ответственности в отношении некоторых видов деятельности). Наличие пробела ответственности свидетельствует о том, что в данном аспекте система (организация, коллектив и т.д.) неуправляема.^{II}

Таблица 2

Действенность различных видов позитивных санкций, по оценке опрошенных инженеров

№ п/п	Вид санкций (поощрения)	а) Оценивается	б) Оценивается
		выше ¹²	ниже ¹³
1.	Уважение (признание) со стороны товарищей по работе	71,0	1,2
2.	Объявление благодарности приказом директора + материальная премия	53,0	1,1
3.	Повышение в должности	35,3	2,7
4.	Объявление благодарности приказом директора	26,7	2,2
5.	Занесение на доску почета предприятия	29,4	5,4
6.	Благодарность непосредственного начальника в присутствии товарищей по работе	29,0	10,8
7.	Присвоение звания заслуженного работника промышленности (инженера, экономиста, изобретателя, рационализатора и т.д.) СССР	18,4	1,3
8.	Объявление благодарности приказом министра + материальная премия	16,8	0,8
9.	Устная благодарность директора в присутствии товарищей по работе	20,1	6,3

II Заметим, что в реальной жизни безответственность имеет место в отношении определенных целевых заданий, тех или иных целей системы. В то же время абсолютной безответственности быть не может. Ответственность неизбежно возникает в отношении некоторых других целей.

12 Процент опрошенных, которые считали данный вид поощрения наиболее действенным. Выбрать можно было один или несколько видов поощрения из 25.

13 Процент опрошенных, которые считали данный вид поощрения наименее действенным. Выбрать можно было один или несколько видов поощрения из 25.

Приведенные в таблице 2 данные позволяют сделать интересный вывод: при оценке действительности санкции существенную роль играет не только реальное значение (вес) санкции, но и вероятность ее применения. Ведь никто не сомневается в том, что объявление благодарности приказом министра - это большее признание, чем объявление благодарности приказом директора. В то же время благодарность в приказе директора оценивается выше, чем благодарность + премия в приказе министра.

Другая проблема, связанная с санкциями, - это существенные различия в применении позитивных и негативных санкций по отношению к различным группам ИТР. Как видно из таблицы 3, для руководителей вероятность подвергаться наказаниям значительно выше, чем для ИТР руководимых ими подразделений. Этот факт еще раз подтверждает тезис о большей ответственности руководителей в деятельности предприятия.

Таблица 3

Удельный вес работников (в процентах), подвергавшихся негативным санкциям (в течение последних 3-х лет)

Группа работников	Лишение или уменьшение премии	Выговор в приказе директора	Удержание 1/3 оклада	Лишение бытовых льгот
Руководители	32,8	12,3	3,2	1,2
ИТР	15,6	4,7	-	2,1

Серьезного внимания также заслуживают данные, приведенные в таблицах 4 и 5. ИТР цехов, несущие большую ответственность за качество конечной продукции, лишаются премии значительно чаще, чем ИТР планово-производственного отдела, отдела организации труда и зарплаты, отдела управления качеством. Благодарность в приказе директора объявляется, наоборот, чаще работникам этих отделов, образно говоря - "штабным" работникам.

По-видимому, настало время самым серьезным образом улучшить систему комплексного положительного стимулирования прямых руководителей, несущих полную ответственность за эффективность производства. Только таким образом можно пресечь усиливающуюся среди значительной части ИТР тенденцию уходить с постов, связанных с прямым руководством, устраиваться на относительно спокойных должностях в различных "штабах" промышленности.

Таблица 4

Процент работников, в отношении которых применялись негативные санкции в течение последних 3-х лет

Группа работников	Лишение или уменьшение премии	Выговор в приказе директора	Лишение бытовых льгот
ИТР цехов	28,0	8,6	1,3
ИТР отделов*	7,7	2,6	-

Таблица 5

Процент работников, в отношении которых применялись позитивные санкции в течение последних 5-ти лет

Группа работников	Объявление благодарности приказом директора	Объявление благодарности в приказе директора + денежная премия	Присвоение звания победителя соц. соревнования	Присвоение звания ударника коммунистического труда
ИТР цехов	28,0	10,8	14,0	15,1
ИТР отделов*	37,4	21,9	12,9	14,2

И последняя, рассматриваемая нами форма ответственности - чувство ответственности. Чувство ответственности представляет собою наивысшую ступень регуляции индивидуального поведения работников. Это такая форма регуляции поведения, при которой работник регулирует свое поведение не только во избежание наказания и не только из-за заинтересованности в поощрении. Это такая форма регуляции поведения, при которой работник регулирует свое поведение в соответствии с интересом общества и коллектива даже в том случае, если некоторый неформальный (или иногда даже формальный) механизм ориентирует его на поступок, результат которого может для коллектива (общества) в материальном или в моральном смысле оказаться отрицательным. Чувство ответственности - это показатель сознательности работника, его совести. "Формирование сознательного, заинтересованного отношения работников к труду, к своему профессиональному росту и всестороннему развитию ста-

* ИТР планово-производственного отдела, отдела труда и зарплаты, отдела управления качеством.

новится сегодня, в эпоху научно-технической революции, основной социально-политической задачей нашего общества и превращается в важнейшее условие дальнейшего экономического роста" (Брежнев Л.И., 1974, 222).

Литература

- Брежнев Л.И. Ленинским курсом, т. 4, М., 1974.
- Аббасова О. Системный, комплексный подход к управлению социалистическим обществом. М., 1977.
- Афанасьев В.Г. Человек в управлении обществом. М., 1977.
- Волков Г.Н. Истоки и горизонты прогресса. Социологические проблемы развития науки и техники. М., 1976.
- Келле В. Роль общественной науки в управлении социальными процессами. - Коммунист, 1974, № 7.
- Кхол Й. Эффективность управленческих решений. М., 1975.
- Павлова О.Н. О механизме действия социальных законов как системе. - Научные труды/Ташкентский университет, вып. 426. Философские и социологические исследования. Ташкент, 1972.
- Парыгин Б.Д. Научно-техническая революция и личность. Социально-психологические проблемы. М., 1978.
- Пригожин А.И. Социологические аспекты управления. М., 1974.
- Щербак Ф.Н. Стимулы трудовой деятельности (Методологический аспект). Л., 1976.

ПОВЫШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА ХОЗЯЙСТВЕННЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Г.Х. Ребане, Ю.Э. Пярнитс

Хорошо функционирующая система ответственности - одно из неперенных условий эффективной хозяйственной деятельности. В управлении социалистическими промышленными предприятиями индивидуальная и коллективная ответственность обеспечивается, в первую очередь, экономическим механизмом хозяйствования, в законодательном порядке зафиксированными правилами хозяйственной деятельности. На их основе устанавливаются различные дополнительные предписания, конкретизирующие систему ответственности для отрасли, объединения, предприятия и т.д., вплоть до отдельного должностного лица. Большое значение такой регламентации, осуществляемой на базе научной организации труда и управления, не требует доказательств. В то же время очевидно, что никакая, даже весьма детально разработанная формальная система фиксации прав и обязанностей не в состоянии охватить все случаи деятельности хозяйственных руководителей. Современная хозяйственная жизнь для этого слишком многогранна и сложна: количество входящих в нее факторов настолько велико, что жесткая формальная регламентация ответственности может быть осуществлена только в общих чертах, путем фиксации наиболее существенных задач, параметров деятельности и т.д.

Исключительно важное значение приобретает поэтому субъективная сторона ответственности хозяйственных руководителей как в смысле их высокой идейной сознательности, глубокого чувства гражданского долга, так и в смысле их профессиональных знаний.

Следует отметить, что такую часто встречающуюся характеристику руководителя, как компетентность нельзя рассматривать в отрыве от ответственности за порученное дело. К сожалению, в повседневной жизни наблюдается подход, при котором компетентным считается руководитель только на основе его знаний, независимо от того, способен ли он применять свои знания на

практике в интересах работы. Уместно вспомнить ленинский подход к этому вопросу. Подчеркивая большое значение научных, технических и управленческих знаний как важного критерия компетентности кадров, В.И. Ленин вместе с тем оценивал компетентность - и это очень важно в наши дни - с точки зрения способности кадров к решению практических задач социального строительства, т.е. с точки зрения единства теории и практики. "Мы по себе знаем, - указывал он, - разницу между теоретическим решением вопроса и практическим проведением решения в жизни" (Ленин В.И. Полн. собр.соч., т. 26, с. 132). В свете сказанного вряд ли справедливо говорить о компетентности руководителя, применяющего свои знания для ухода от ответственности, для перестраховки, для бесконечного откладывания решений, т.е. не столько для прогрессивного развития производства, сколько для обеспечения своего собственного положения в системе управления.

Мы склонны считать, что современный хозяйственный руководитель непременно должен обладать качеством, которое можно было бы назвать приверженностью к ответственности, т.е. способностью принимать самостоятельные решения в самых различных ситуациях, добиваться проведения их в жизнь, отстаивать их. Без этого мы будем иметь не настоящего хозяйственного руководителя, а безынициативного исполнителя; мы будем иметь даже не "надежный винтик" в механизме управления, а пустое место, через которое просто пропускаются указания сверху. Более того, отсутствие приверженности к ответственности, боязнь ответственности порождает инертность, рутину, самым решительным образом мешающую успешному осуществлению современных народнохозяйственных задач.

Но приверженность к ответственности - это не неизменная приращенная черта человека. Она в значительной мере воспитывается в социальной среде, в практической работе. Отсюда двуединая задача: во-первых, постоянное воспитание приверженности к ответственности у хозяйственных руководителей в самом процессе их деятельности; во-вторых, обеспечение повышения уровня их профессиональных знаний, т.е. того, что обычно обозначается понятием "компетентность". Без второй стороны любовь к ответственности не только бесполезна, но даже вредна: без необходимых профессиональных знаний разумный принцип хозяйственного риска перерастает допустимые границы и приобретает характер необоснованного прожектерства со всеми вытекающими негативными последствиями. Только руково-

дители, обладающие высоким профессиональным мастерством, в состоянии реально нести ответственность за требуемые конечные результаты хозяйственной деятельности. Повышение профессионального мастерства следует рассматривать в качестве важнейшего фактора формирования ответственности. Поэтому в обязанности каждого руководителя входит забота о повышении профессионального мастерства подчиненных кадров. За это он несет ответственность как перед вышестоящими звеньями управления, так и перед руководимым им коллективом.

Исключительно важное значение приобретает профессиональное мастерство руководителей в свете задач, выдвинутых XXVI съездом КПСС как перед народным хозяйством вообще, так и перед легкой промышленностью в частности. Ниже мы рассмотрим некоторые итоги работы, проведенные в системе МЛП ЭССР по организации повышения профессионального мастерства (или короче, профессионализации) хозяйственных руководителей. При этом следует иметь в виду, что работа в области профессионализации базируется на теоретической и практической подготовке, полученной специалистами в системе высшего и среднего специального образования, и на идейно-политической учебе, осуществляемой в различных формах в сети партийно-политического образования.

х

Повышением профессионального мастерства хозяйственных руководителей, усовершенствованием управления и развитием организации в легкой промышленности Эстонской ССР занимается целенаправленно уже около десяти лет (см. Пярнитс Ю.Э., 1981, с. 32-36).

Формирование профессионального мастерства хозяйственных руководителей является существенным элементом в системе мер по увеличению социального ресурса отрасли. Оно складывается из трех взаимосвязанных направлений:

- 1) подбор хозяйственных руководителей;
- 2) развитие знаний и умений хозяйственных руководителей;
- 3) активизация хозяйственных руководителей.

Подбор хозяйственных руководителей осуществляется различными методами. Контингент людей, из которых выбираются руководители для предприятий легкой промышленности, можно условно разделить на две большие группы: 1) учащиеся на различных ступенях образования (включая молодых специалистов, только что окончивших вузы и техникумы); 2) специалисты, уже

имеющие достаточный опыт практической работы.

Следует отметить, что проведенные до сих пор исследования условий работы инженерно-технических и руководящих работников однозначно показывают неравномерное распределение трудовой нагрузки и ответственности между прямыми (линейными) руководителями (они, как правило, сильно перегружены) и рядовыми инженерами. В то же время это различие недостаточно отражается в материальном стимулировании прямых руководителей. Поэтому в последнее время все более рельефно обнаруживается стремление определенной части ИТР к уходу с постов прямых руководителей, к тому, чтобы найти для себя более спокойное место в "штабах" предприятий. Очевидно, что такая тенденция связана как с объективными обстоятельствами (несоответствие между ответственностью и материальным вознаграждением), так и с субъективными, личностными качествами людей. Поэтому задача правильного подбора контингента будущих руководителей приобретает все большее значение.

В связи с этим неизбежно встает вопрос о том, какими личностными качествами должен обладать потенциальный хозяйственный руководитель.

Изучение личностных качеств успешно работающих хозяйственных руководителей, проведенное специалистами проектно-конструкторского бюро систем управления Минлегпрома ЭССР, показало, что нет таких универсальных личностных черт, которые были бы обязательными для всех успешно работающих руководителей. Имеются только некоторые личностные черты, которые чаще проявляются: восприимчивость к изменениям, чувство нового, целеустремленность, а также общительность.

Иногда для успеха достаточно одного или нескольких сильно выступающих личностных качеств. Коллективный характер управления обеспечивает то, что отдельные слабые стороны или недостающие личностные качества руководителя могут быть компенсированы сильными сторонами коллег ("Проблемы применения коллективных..." 1980, с. 203).

Практическая деятельность в легкой промышленности ЭССР по подбору будущих хозяйственных руководителей ведется в разных направлениях. Частично, в качестве эксперимента, подбор производится уже в средней школе, например, среди комсомольских активистов, командиров ученических трудовых отрядов. С ними проводятся собеседования для выявления их способностей и склонности к деятельности руководителя, даются соответствующие советы для выбора профессии и дальнейшего

пути образования. Ведется также наблюдение за их дальнейшим развитием. Из числа студентов вузов также отбираются лица, имеющие задатки руководителя. С ними проводится изучение основ управления и социальных наук в дополнение к вузовской программе.

Все молодые специалисты, направленные на работу в легкую промышленность республики, проходят курс целевого обучения "Азбука руководителя для молодого специалиста". На основе тщательного ознакомления с молодыми специалистами отбирается контингент людей для зачисления их в резерв хозяйственных руководителей. Резерв руководителей высшего звена комплектуется из числа одаренных молодых руководителей, уже проявивших себя на нижних ступенях управления.

Профессионализация хозяйственных руководителей. Профессионализация хозяйственных руководителей - это интегрированный процесс, заключающийся в постоянном совершенствовании знаний, умений, навыков. Для обеспечения такого развития используются различные формы, о которых пойдет речь ниже. Но необходимо отметить, что профессионализация хозяйственных руководителей в современных условиях включает в себя также планирование и мотивирование их будущего служебного продвижения, исходя из задач хозяйственной организации (Лейман Я., 1980, с. 15). Профессионализация хозяйственных руководителей обеспечивается:

- 1) в процессе повседневной работы;
- 2) в процессе специального обучения.

На организованное обучение хозяйственных руководителей в нашей стране обращается большое внимание. В связи с этим возникает вопрос о том, нужны ли какие-нибудь организационные меры для того, чтобы более эффективно осуществлять повышение профессионального мастерства в процессе повседневной работы. Мы считаем, что да. В легкой промышленности ЭССР сделаны в этом направлении первые попытки. В отношении резерва хозяйственных руководителей применялись следующие формы:

- 1) замещение руководителя, находящегося в отпуске, длительной командировке и т.д.;
- 2) расширение содержания работы руководителя, а также сферы его ответственности;
- 3) целенаправленная перестановка данного руководителя на другую должность на определенное время;
- 4) поручение ответственных и сложных однократных заданий;

5) работа под руководством опытных хозяйственных руководителей;

6) всестороннее изучение функционирования своей организации;

7) критический анализ своей деятельности и результатов труда с использованием консультаций опытных специалистов.

Конечно, ни одна из этих форм не является принципиально новой. Все это постоянно имеет место в реальной жизни, в хозяйственной практике. Спецификой проводимой работы в данном случае является то, что эти мероприятия осуществляются целенаправленно в отношении резерва руководителей. Результаты этих мероприятий изучаются и анализируются.

Специальное профессиональное обучение хозяйственных руководителей. В легкой промышленности республики еще в 1971 году начался поиск новых форм обучения хозяйственных руководителей. Сперва были организованы 10-месячные курсы подготовки профессиональных хозяйственных руководителей с отрывом от работы. Курсы включали три части занятий: три месяца теоретических занятий, четыре месяца стажировки на передовом предприятии и три месяца работы над проектом по рационализации управления, затем - экзамен. Курсы дали ощутимый экономический и социальный эффект. На более ответственные должности были выдвинуты 40 процентов из окончивших курсы. Однако такая форма обучения имела и существенные недостатки: столь продолжительными курсами можно охватить лишь незначительную часть руководителей; кроме того, слушатели курсов слишком долго были оторваны от своей основной работы.

Исходя из накопленного опыта, в 1975 году началось создание отраслевой системы профессионализации руководящих кадров, разработанной специалистами проектно-конструкторского бюро систем управления Министерства легкой промышленности ЭССР (см. Ребане Т.Х., Пярните Ю., 1978, с. 109-116). Был предложен новый подход к развитию хозяйственных руководителей как к непрерывному процессу, органически переплетающемуся с их повседневным трудом. Основное внимание обращалось на то, чтобы само содержание учебы вытекало из актуальных проблем хозяйственной деятельности и чтобы учеба способствовала их успешному решению. Как показал опыт, без выполнения этих условий народнохозяйственная эффективность учебы резко падает даже при самых современных методах обучения.

Для отраслевой системы профессионализации характерно многообразие форм обучения. На время занятий слушатель осво-

бождается от основной работы не более чем на неделю (как правило, на два-три дня). Практика убеждает в преимуществах попеременной учебы и работы, обеспечивающей лучшее применение в производстве новых знаний.

В составе единой системы формы обучения дифференцированы на основе целей, уровня образования и должности хозяйственных руководителей. Основными используемыми сейчас формами обучения являются базовая, специальная и должностная подготовка, ансамблевая и целевая учеба. Одна и та же форма обучения может осуществляться на различных организационных уровнях.

Цель базовой подготовки - дать всем хозяйственным руководителям и их резерву начальное управленческое образование с учетом занимаемой должности. Курсы базовой подготовки длятся 1,5 года для мастеров и начальников цехов, два года - для руководителей высшего звена. Курсы начинаются с недельного вводного цикла, затем в середине каждого месяца проводятся двух-трехдневные занятия с отрывом от работы. На таких занятиях изучается теория управления и организации, проводится совместное обсуждение актуальных проблем управления, искиваются решения производственных ситуаций, анализируются возможности применения приобретенных знаний и возникших идей в практической работе.

В ходе занятий участникам курсов даются задания для самостоятельной работы. Эти задания имеют прикладной характер и направлены на совершенствование организации и управления в руководимом подразделении.

Первым домашним заданием для каждого участника курсов является подготовка замены себе и организация работы в управляемом подразделении так, чтобы 2-3-дневное пребывание на курсах не нарушило нормального хода производственной работы. Проблемы, возникающие в ходе выполнения домашних заданий, обсуждаются на занятиях.

Кроме общего повышения профессионального уровня, базовая подготовка дает и прямой экономический эффект. Изучение экономической эффективности базовой подготовки показало, что экономия от сделанных во время учебы усовершенствований составляет в расчете на одного окончившего курсы мастера в среднем 5500 рублей и на одного начальника цеха - 31,5 тыс. рублей в год. Другой важный результат заключается в том, что среди участников курса базовой подготовки текучесть в два раза меньше, чем в среднем по отрасли. Опросом тех, кому

участники курсов подчиняются, установлено, что у участников курсов наблюдается заметный рост трудовой активности. Двух- или трехдневная учеба, обсуждение проблем своей работы с коллегами других предприятий дает новый импульс к дальнейшему поиску, побуждая бороться с устоявшейся рутинной. По сравнению с продолжительными курсами повышения квалификации такие ежемесячные занятия усиливают прямое воздействие учебной на практическую деятельность.

Более основательное управленческое образование приобретается в ходе специальной подготовки, продолжительность которой три года, причем занятия проводятся четыре раза в год по одной неделе. Специальная подготовка предусмотрена для развития резерва высшего звена управления.

Изменения условий деятельности и нововведения требуют оперативного обучения руководителей. На решение этой задачи направлена целевая учеба. Проводится она на основе проблемно-ориентированных программ и охватывает лиц, непосредственно связанных с этими проблемами. Продолжительность занятий - от одного дня до одной недели.

Цель должностной подготовки - всестороннее изучение по индивидуальной программе специфики работы в новой должности. Индивидуальная программа представляет собой приспособленный вариант типовой программы, разработанной проектно-конструкторским бюро Минлегпрома ЭССР.

Высокая профессиональная квалификация отдельных руководящих работников сама по себе не всегда обеспечивает эффективное функционирование хозяйственных организаций. Нужны слаженное взаимодействие многих работников, взаимопонимание между ними. Для заметных организационных сдвигов требуется определенное число единомышленников или, образно говоря, известная "критическая масса". Поэтому в целях развития организации, улучшения сотрудничества работников и подразделений внедрена ансамблевая учеба. Эта форма учебы охватывает руководство организации (20-40 человек) во главе с руководителем данного звена. В системе легкой промышленности республики ансамблевая учеба практикуется на трех организационных уровнях: министерства, производственного объединения и филиала.

Ансамблевая учеба на уровне министерства называется школой директоров, занятия в которой проводятся дважды в год по два дня. В занятиях участвуют все директора предприятий и руководящие работники министерства.

Содержанием занятий, определяемым руководством организа-

ции, обычно является изучение узловых проблем данной организации. С этой целью соответствующие специалисты (чаще всего приглашенные со стороны консультанты высокой квалификации) предварительно изучают в организации определенную проблему и возможности ее решения, знакомятся с передовым опытом в рассматриваемой области и составляют на этой основе план занятий.

Занятия, как правило, начинаются с вводной лекции консультанта, раскрывающего сущность проблемы и знакомящего участников с ее решением в передовых организациях. Затем в группах, включающих 5-6 человек, ведутся поиски решений поставленных задач, после чего происходит обсуждение представленных группами вариантов решений. Как внутри групп, так и в ходе межгруппового обсуждения сталкиваются различные мнения, подходы, возникают новые идеи и т.д. Совместный анализ поставленных проблем улучшает взаимопонимание, руководители разного уровня глубже вникают в их суть, проникаются сознанием необходимости нововведений и перемен.

Опыт ансамблевой учебы свидетельствует об эффективности этой формы, органически соединяющей учебные занятия с решением производственных задач и приносящей хозяйственной деятельности значительную пользу.

При организации учебного процесса в его любых формах мы исходим из того, что хозяйственные руководители имеют богатый управленческий опыт, а многие из них уже сделали на основе этого опыта ценные обобщения, сформировали интересные идеи и принципы управления, которые нигде не описаны. Поэтому методы учебы выбраны таким образом, чтобы можно было в учебном процессе интегрировать разносторонний и богатый опыт слушателей. Здесь каждый курсант одновременно обучает других и учится у коллег. Роль преподавателя заметно отличается от традиционной - он в основном выступает в роли организатора учебного процесса и при необходимости дополняет учебный процесс своими теоретическими и практическими знаниями.

Описанная выше организация учебного процесса заметно повышает его эффективность, приближает к реальной управленческой практике, придает учебе высокую активность.

В системе профессионализации МЛП ЭССР, кроме хозяйственных руководителей легкой промышленности республики, учатся также хозяйственные руководители других отраслей народного хозяйства: строители, пищевики и др. (их удельный вес в группах составляет 25-50%). Участие представителей других

отраслей позволяет разнообразить учебный процесс, обогатить его опытом управления, накопленным в других отраслях народного хозяйства.

ж

Повышение квалификации хозяйственных руководителей не дает ожидаемых результатов, если условия и окружающая среда, в которых они действуют, остаются без изменения. Поэтому повышение профессионального мастерства хозяйственных руководителей в отрасли сочетается с развитием организации и управления (см. Лейман Я., 1980, с. 15).

Рассмотрение связанных с этой задачей проблем выходит за рамки данной статьи. Однако в заключение отметим следующее.

Необходимость планомерного, организованного последиplomного обучения специалистов в условиях быстрого научно-технического прогресса общепризнана. Такое последиplomное образование реализуется в различных формах. Однако пока еще нет устоявшихся форм и способов обучения руководителя как такового (как "менеджера"). Спорным является также вопрос, нужны ли специальные факультеты или вузы для подготовки "менеджеров" промышленности, какие должны быть соответствующие программы обучения. Ничуть не предрешая эти вопросы, мы считаем, что практикуемые для системы МЛП и на основе опыта постоянно улучшаемые формы профессионализации хозяйственных руководителей дают заметный эффект.

С помощью этих форм достигается сочетание двуединой задачи: повышение знаний, компетентности руководителей и повышение их инициативы и ответственности. Системная профессионализации — это одно из мероприятий, проводимых в рамках МЛП ЭССР для претворения в жизнь задач, о которых на XXVI съезде КПСС говорил тов. Л.И. Брежнев: "Решение проблем, которые перед нами стоят, использование возможностей, которыми мы располагаем, во многом зависят от уровня руководства народным хозяйством, уровня планирования и управления. Это, наверное, хорошо ощущает каждый хозяйственный, каждый партийный работник" (Брежнев Л.И., 1981, с. 67).

Литература

Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 26.

Брежнев Л.И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. 23 февраля 1981 г., М.: Политиздат, 1981.

Лейман Я. Интеграция обучения руководителей с организационным развитием. Таллин, Эст. НИИНТИ, 1980.

Проблемы применения коллективных и коллегиальных форм управления на предприятиях (объединениях). - Тезисы докладов. Таллин, 1980.

Пярнитс Ю.Э. Важная народно-хозяйственная задача. - Коммунист Эстонии, 1981, № 6.

Пярнитс Ю. Профессиональная подготовка руководящих кадров. - Коммунист Эстонии, 1980, № 5.

Ребане Г., Пярнитс Ю. Рост профессионального мастерства - залог высокой эффективности и качества. - Социалистический труд, 1978, № 9.

НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

П.А. Варул, И.Н. Грязин

Сознательное регулирование социальной и экономической жизни требует увеличения личного вклада каждого члена социалистического общества, повышения ответственности отдельных индивидов и организаций. Вопросы социальной ответственности стали в нашей теоретической литературе объектом ряда дискуссий. Несмотря на живой интерес к этим проблемам, пока еще проведено мало исследований, где вопросы социальной ответственности рассматривались бы комплексно, с учетом всех ее основных видов и составляющих. Это относится и к изучению юридической ответственности. Последняя, как правило, рассматривается вне контекста системы социальной ответственности и общественной жизни в целом. Исключения составляют вводные разделы отдельных монографий, но, к сожалению, в дальнейшем авторы не возвращаются к более подробному анализу взаимосвязи социальной и правовой ответственности.

Социальная жизнь немыслима без выполнения взаимных обязанностей людьми или их группами — организациями. Эти взаимные обязанности находят одно из своих выражений в социальных нормах. Социальные нормы представляют собой единство предписывающего и оценочного моментов поведения людей (Пеньков Е.М., 1972, с. 49). В социальной норме выражаются требования, предъявляемые к поведению, имеющему социальное значение. Естественно, что в классово-антагонистическом обществе эти нормы имеют ярко выраженный классовый характер. Для обеспечения поведения деятельности членов общества и их групп в соответствии с социальными нормами, т.е. для обеспечения выполнения социальных норм, создается система социального контроля в его различных формах. В социальную ответственность обязательно входит определенная оценка выполнения обязанностей, вытекающих из социальных норм, а также осуществление соответствующих (положительных или отрицательных) санкций.

Рамки реализации социальной ответственности широки. В практической деятельности у личности или у коллектива возни-

кает много обязанностей, они выступают во многих социальных ролях, каждая из которых связана с какой-нибудь формой социальной ответственности.

Большое значение с точки зрения исследования социальной ответственности имеет вопрос взаимной связи ее форм. В теоретической литературе широко исследована прежде всего связь моральной и юридической ответственности (Головко Н.А., 1969, с. 240-246; Меньшиков В.В., 1967, с. 47-50; Соколова Н.П., с. 165-166). Это вполне понятно, так как проблема взаимосвязи морали и права глубоко разработана в марксистской философии и правовой науке. Анализу взаимной связи других форм социальной ответственности посвящено всего несколько работ (Панов А.Т., Шабалин В.А., 1976, с. 97-109; Головко Н.А., 1972, с. 86-118; Симонов П.С., 1974, с. 9-13 и др.).

Несмотря на то, что вопрос о классификации различных форм социальной ответственности является пока дискуссионным и, более того, вряд ли может быть раз и навсегда однозначно разрешен (сама классификация, как справедливо подчеркивает Я.К. Ребане, в определенной мере зависит от целей и задач исследования), юридическая, или административно-юридическая форма ответственности имеет при любых классификациях социальной ответственности самостоятельное значение.¹ Однако сама проблема юридической ответственности является предметом оживленных обсуждений. Несмотря на весьма внушительный объем посвященной этой теме литературы, до сих пор отсутствует единое понимание сущности юридической ответственности, а также ее взаимосвязи с близкими к ней категориями.

Центральным вопросом, ответ на который во многом определяет весь ход дальнейших рассуждений, является вопрос о понятии ответственности. Определение понятий, как правило, представляет собой лишь предварительный этап научного исследования и далеко не исчерпывает всего его содержания. В данном сборнике уже указывалась, что бесконечные споры вокруг определений и уточнений отдельных понятий отодвигают исследование от решения его основных задач. Это относится также к юридической науке. В то же время следует иметь в виду, что определения в правоведении имеют, пожалуй более важное значение, чем в некоторых других науках. Предметом научно-юридического исследования хоть и является объективный мир со-

¹ Здесь и далее мы используем термин юридической ответственности как синоним правовой ответственности.

циального бытия, но он, как правило, опосредован правовыми нормами, в наши дни почти полностью выраженными в правовых текстах. Отсюда важное значение точных формулировок.

Что касается юридической науки, то здесь само понятие правовой ответственности приобретает особое значение не только как результат познания реальности, но и как инструмент ее преобразования.

Относительно существующей ныне ситуации в правовой науке О.А. Красавчиков метко заметил, что количество определений ответственности отражает количество авторов, пишущих на данную тему (Красавчиков О.А., 1973, с.24). Причиной такого положения, возможно служит то обстоятельство, что многие исследователи ограничивают свой подход абстрактным анализом существующего нормативного материала и теоретических положений, выводя на этой основе представляющиеся им наиболее правильные определения. Такой подход, однако, приводит к недооценке двух существенных методологических принципов при изучении правовой ответственности. А именно: 1) правовая ответственность вряд ли может быть рассмотрена в отрыве от других форм социальной регуляции; 2) сущность правовой ответственности не раскрывается только на узко правовой основе толкования нормативного материала.

При определении понятия правовой ответственности как научной категории (первичной по отношению к нормативному термину "ответственность", который может иметь различные значения в различных нормативно-правовых текстах), надо иметь в виду следующие моменты.

Во-первых, правовая ответственность как реальное отношение является одной из форм социальной ответственности вообще.

Во-вторых, правовые нормативные тексты, устанавливающие ответственность, не могут сами по себе считаться достаточным основанием при определении понятия правовой ответственности. Анализ текстов законодательных актов выступает лишь одним, хотя важным элементом в общем анализе юридической ответственности. Но только ссылка на нормативный материал, где встречается термин "ответственность", отнюдь не может считаться убедительной. В противном случае трудно говорить о роли юридической науки в развитии права (Фарушкин М.Х., 1965, с. 16). Тем более, что термин "ответственность" употребляется законодателем в несколько разных значениях даже тогда, когда представлен явно, не говоря уже о

случаях, когда ответственность имплицитно подразумевается.

Мы считаем, что правовая ответственность является формой социальной ответственности, содержащей определенную оценку выполнения обязанностей, исходящих из правовых норм.

Каковы же специфические свойства правовой ответственности, которые дают нам основание говорить о ней как о частном по отношению к социальной ответственности вообще?

Пытаясь начертить самую общую и приблизительную картину юридической ответственности в ее специфике, необходимо сделать предварительное замечание. Самоочевидно, что ответственность, ее реализация есть нечто такое, что постоянно имеет место в реальности социальной жизни. Общее понятие ответственности призвано отразить этот момент объективного общественного бытия. На этом уровне специфика правовой ответственности выражается как специфика реального функционирования одного из средств социальной регуляции.

В качестве исходной посылки нами было принято общее определение ответственности, как "такого способа регуляции человеческого поведения, при котором деятельность субъекта (индивида или коллектива людей) сопровождается нравственной самооценкой, а также ожиданием и осуществлением общественно-значимой оценки ее результатов в виде моральных, юридических, экономических или других санкций (как негативных, так и позитивных) в рамках определенной системы общественных отношений и со стороны соответствующих социальных институтов".¹ Это определение, как превышающее своей степенью обобщения уровень правовой науки, для последней не проблематично и может служить в качестве методологической основы дальнейшего анализа. Но не все его части имеют при этом равное значение для характеристики правовой ответственности как одной из форм социальной ответственности вообще. В связи с этим следует указать на некоторые моменты.

Во-первых, в отличие от иных форм социальной ответственности правовая ответственность взаимосвязана с четко-определенным и конечным (хотя и не всегда малым) количеством норм и соответствующим множеством обязанностей. Не может существовать правовой ответственности, когда нет нормы в виде четкого юридического предписания. Тем самым, объем сферы правовой ответственности имеет четкие рамки и является, по сравнению с иными формами, более ограниченным.

¹ См. с. 14 настоящего сборника.

Во-вторых, правовая ответственность, ее реализация обеспечивается государственным принуждением, т.е. является следствием общеобязательности. Из этого качества вытекает обстоятельство, что ход реализации ответственности обличен в точно определенную процессуальную форму. При других формах ответственности эти качества отсутствуют.

В-третьих, следует иметь в виду, что соблюдение юридических норм обеспечивается не только санкциями юридического характера, но и другими формами ответственности. Правовая ответственность, выраженная в соответствующих санкциях, является своего рода "последней инстанцией" при обеспечении выполнения обязанностей. Таким образом, можно сказать, что взаимосвязь между отдельными социальными нормами может выражаться и во взаимосвязи средств их обеспечения. Этот момент тесно связан с определенной концепцией юридической ответственности и некоторыми социологическими выводами из нее. Как известно в общих чертах, в нашей литературе имеются две трактовки правовой ответственности. С одной стороны, ответственность трактуется как любая реакция на любое нарушение правовых норм. С другой стороны, ответственность рассматривается как реакция на виновное поведение, как реализация наказания. Второй подход представляется более предпочтительным. И не только потому, что на его теоретической основе более четко выделяется предмет эмпирического исследования, но в первую очередь потому, что в нем более правильно отражена одна из наиболее важных тенденций функционирования права в условиях развитого социалистического общества. Дело в том, что закономерность перехода от социалистической государственности к коммунистическому самоуправлению выражается как отрицание, утасание права. При этом меняются не столько нормы, сколько соответствующие им санкции, теряющие характер государственной обеспеченности. Такому пониманию и соответствует ограничение понятия правовой ответственности областью виновного поведения и наказания за это.

Из сказанного вытекает и четвертая характеристика правовой ответственности - она лишена того, что в данном сборнике было названо самооценкой, внутренней стороной. Правосознание, в данном случае - в виде оценки правовой ответственности не включается в содержание правовой ответственности, хотя в реальности она и присутствует, входя в сферу морали. Правовая ответственность, тем не менее, реализуется вне внутренней оценки как некий внешний результат.

И, наконец, общепринято положение, что при юридической ответственности можно говорить лишь о негативной стороне ответственности (Братусь С.Н., 1976, с. 17-20; Самощенко И.С., Фарушкин М.Х., 1971, с. 43; Шевченко Я.Н. 1976, с. 26-27). Поскольку в последнее время в нашей литературе довольно широко распространено мнение о позитивном аспекте правовой ответственности (Недбайло П.Е., 1971, с. 51-52; Смирнов В.Г., 1965, с. 78; Черных Е.В., 1971, с.191-204; Лейст О.Э., 1977, с. 3-10), то тезис о негативном характере правовой ответственности нуждается в дополнительных разъяснениях.

Сторонники наличия положительной правовой ответственности связывают ее, в первую очередь, с соблюдением правовых предписаний. В качестве доказательства этого положения приводится факт, что в ряде нормативных актов говорится об ответственности как о выполнении обязанности (Лейст О.Э., 1977, с. 4-6), а также то, что правовая ответственность является гарантией активной и сознательной деятельности (Черных Е.В., 1971, с. 202).

Следует иметь в виду, что правовая ответственность всегда конкретна. Содержащаяся в ответственности оценка находит свое выражение в применении определенных специфических мер для каждого случая ответственности. При наличии так называемой положительной правовой ответственности должны существовать также и правовые санкции положительного характера для случаев соблюдения правовых предписаний. Таких средств, по нашему мнению, в принципе не может быть. Нормальное выполнение правовых предписаний считается для всех граждан обязательным без помощи особых юридических средств позитивного правового стимулирования. Это, разумеется, не означает отсутствия других общественно значимых санкций (например, правительственные награды или уважение коллектива как моральная санкция). Надлежащее соблюдение правовых предписаний может получить положительную оценку во внеюридической сфере. Положительный аспект правовой ответственности переносится в сферу общественно-политического и морального сознания. Моральная оценка, как известно, является одним из наиболее существенных факторов обеспечения выполнения правовых предписаний.

Что же касается примеров, приведенных О.Э. Лейстом (ответственность депутатов перед избирателями, ответственность трудящихся за выполнение трудовых обязанностей), то их можно оценить лишь как констатацию того факта, что определенные субъекты несут ответственность за определенный вид деятель-

ности. При надлежащем выполнении этих обязанностей реализуется моральная или иная форма общесоциальной положительной ответственности, в случае же невыполнения наступает отрицательное последствие (в том числе и юридическое). Нам кажется, что о положительном и (позитивном) аспекте правовой ответственности можно говорить в том случае, если удастся обнаружить наличие соответствующих положительных юридических санкций. Однако, мыслимы ли такие санкции вообще?

Таким образом, правовая ответственность может быть охарактеризована как категория, отражающая осуждающую оценку со стороны государства относительно деятельности, не соответствующей с требованиями правовых норм.

Такое понимание правовой ответственности достаточно конкретно. Оно дает возможность отметить место правовой ответственности в механизме социальной регуляции и определить ее отношение к социальной ответственности как к более общему явлению. В то же время такое понимание достаточно широко, чтобы служить родовым понятием по отношению к отдельным формам правовой ответственности как видовым.

Основой существования юридической ответственности является весь комплекс основ социальной ответственности вообще. Наряду с этим в качестве специфики правовой ответственности выступает наличие правовых норм.¹

Правовая ответственность является одной из форм реакции на правонарушения, функционируя в роли обратной связи при обеспечении выполнения требований закона. В литературе справедливо отмечается, что правовая ответственность приобретает смысл только в связи с юридическими обязанностями (Тархов В.А., 1973, № 2, с. 36; Братусь С.Н., 1976, с. 4), а ее целью является обеспечение выполнения этих обязанностей. Это достигается на основе осуждения правонарушений путем приме-

¹ И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин рассматривают кроме наличия регулированности общественных отношений основой юридической ответственности и наличие свободной воли человека (Самощенко И.С., Фарукшин М.Х.). Но последнее не является специфической основой юридической ответственности, а свойственно всем видам социальной ответственности. В.А. Тархов выделяет в качестве основ правовой ответственности следующие элементы: необходимость устранения дисгармоний в общественных отношениях, наличие человеческого сознания и воли, противоправность (Тархов В.А., 1973, с. 25-28). Можно однако отметить, что первые два элемента являются основой социальной ответственности вообще, последний же (противоправность) является уже условием применения правовых санкций.

нения соответствующих мер. Развитие правовой ответственности как принципа права зависит от конкретных нужд общества, которые должны быть возможно более адекватно отражены в системах правовой ответственности. Изучение этой адекватности является функцией правовой науки, на почве которой возможно развитие правовой регуляции. Наличие правовой нормы, правового регулирования обязательно сопровождается наличием правовой ответственности и наоборот - вне правовых норм нет и правовой ответственности. Разумеется, теоретическое определение возможных сфер и границ принципиальной применимости правового регулирования вообще представляет определенный интерес, хотя и не для правопознания. История права показывает, что правовому регулированию может быть подчинена любая сфера человеческой деятельности, при условии, что она имеет внешнее проявление. Реальная же сфера правового регулирования и правовой ответственности определена на каждый момент действующим законодательством. Как правило, правовая форма регулирования применяется в областях, наиболее значимых с точки зрения общества и требующих довольно точной регламентации.

Здесь необходимо обратить внимание на активную экономическую роль социалистического государства. Последнее не только устанавливает некие "внешние" границы деятельности социалистических предприятий и должностных лиц, но и непосредственно направляет их экономическую деятельность. На юридическом уровне такие мероприятия вытекают из того обстоятельства, что государство, в отличие от отдельных должностных лиц и даже целых трудовых коллективов, является собственником предприятий и имеет, следовательно, право распоряжаться ими вплоть до изменения их юридического статуса. При этом форма юридической ответственности является не единственным средством при воздействии на предприятия, и область ее применимости определяется государством с учетом действия иных форм. Следовательно, само изучение реальной юридической ответственности может быть проведено с учетом комплексного характера средств и возможностей регулирования, которыми обладает социалистическое государство. Само отсутствие юридической ответственности в той или иной области не означает отсутствия ответственности вообще. Поэтому важное значение имеет и вопрос, должна ли ответственность в каждом конкретном случае быть обязательно юридической и каким образом отдельные формы ответственности могут подкреплять друг друга.

В условиях развитого законодательства и государственной собственности на все основные средства производства подавляющее большинство экономических отношений социалистических предприятий, их взаимные права и обязанности и процедуры экономических действий определены юридическими предписаниями. При этом характер гражданско-правового регулирования обуславливает значительный удельный вес норм диспозитивного характера, т.е. норм, которые не являются однозначными алгоритмами действий, а представляют собою лишь определенные рамки, в которых предприятие имеет возможность довольно свободно выбирать варианты своего поведения. Здесь ярко обнаруживается совпадение в реальных действиях экономической и юридической ответственности

Тем не менее эти два явления и в данном случае не совпадают полностью. Это выражается в очевидном факте, что предприятия, ограниченные в своих действиях одними и теми же нормами, оказываются вследствие своей хозяйственной деятельности в разном экономическом положении. Еще более рельефно различие между двумя формами ответственности проявляется в наличии областей, где одна из них действует и без наличия другой.

Относительно юридической ответственности таковой является, например, область уголовной репрессии. Самостоятельная же сфера экономической ответственности проявляется, например, в сфере экономической деятельности социалистического государства, устанавливаемого им принципа распределения по труду, "контроля рублем". Субъекты несут экономическую ответственность перед государством, перед юридическими лицами, а так же, например, и на уровне личного экономического положения - перед семейным бюджетом. Наряду с этим результатом экономической деятельности является, как правило, и определенная моральная, общественно-политическая, а в необходимых случаях и юридическая оценка.

Из различия экономической и правовой ответственности вытекает проблема их согласованности между собой. Так, например, в рамках принятой нами концепции социальной ответственности была выделена нормативная модель^I снабжения предприятий, анализ которой показывает наличие некоторых звеньев в административно-правовом регулировании снабжения. Отсюда вытекает необходимость перехода к сотрудничеству юристов и экономистов на качественно ином уровне по сравнению с терми-

^I См. с. 55-59.

нологическими спорами.

В целом проведенное исследование уже выявило, что, несмотря на тесную взаимосвязь экономической и правовой ответственности юридических лиц в теории, эти формы на практике не достаточно подкрепляют друг друга, а порою даже противостоят. В статье О. Рау (см. данный сборник с. 60) приводятся данные, что примерно из 1000 случаев, когда имелись основания предъявлять претензии за недоставки, они фактически предъявлялись лишь в 6-14 случаях. Иными словами, право (и даже обязанность) покупателя предъявлять претензии для него оказалось экономически нецелесообразным. Справедливо подчеркивалось, что покупатель оказывается "наказанным" вдвойне - неполучением необходимых материальных средств и малоэффективной обязанностью вести гражданское дело против поставщика.

Юристы, принявшие участие в данном комплексном исследовании, обратили внимание в первую очередь на правовую форму экономического воздействия на результаты работы социальных предприятий. Их исследования абстрагировались от экономических последствий юридической ответственности, которые были особо выделены в качестве формы экономической ответственности.

ж

Наиболее значительным видом правовой ответственности при изучении деятельности предприятий является гражданско-правовая договорная ответственность. В определении понятия договорной гражданской ответственности мы исходили из понятия правовой ответственности, приведенного выше.

Прежде всего важным оказался вопрос - какое место занимает договорная ответственность с точки зрения регулирования общественных отношений. Ответ можно дать, исходя из двух аспектов: во-первых, роль договорной ответственности с точки зрения обеспечения выполнения обязательств и, во-вторых, влияние договорной ответственности на экономические отношения, регулируемые договорными обязательствами.

Договорная ответственность как ответственность вообще, может быть только конкретной - ответственность за что-нибудь. Таким образом, предпосылкой того, чтобы ответственность могла быть реальной, является, прежде всего, точная фиксация обязанностей сторон в обязательствах (Мамутов В.К.,

Овсиенко В.В., Юдин В.Я., 1971, с. 5-6, 51-52 и др.). Следовательно, необходимо обеспечить высокую культуру и дисциплину договоров, чтобы договорная ответственность могла вообще реализовать свои функции. С другой стороны, важно и то обстоятельство, чтобы зафиксированные обязанности были обеспечены и соответствующими санкциями (ими не должны являться всегда средства ответственности), в противоположном случае названные обязанности теряют свою юридическую силу (Мамутов В.К., 1967, с. 48-49).

Хозяйственные обязательства являются посредниками деловых отношений между социалистическими организациями, а также прямым средством и формой осуществления экономической политики. Договоры должны являться важнейшей формой отношений между экономическими организациями.

Договорная ответственность, будучи средством обеспечения выполнения экономических обязательств, наряду с этим выполняет и относительно самостоятельную роль в хозрасчетном механизме управления экономикой. Главным принципом хозрасчета является заинтересованность предприятия в результате своей экономической деятельности. На эту заинтересованность влияют и позитивные, и негативные стимуляторы. Договорная ответственность предприятий называется справедливо стимуляцией их деятельности (Мамутов В.К., 1967, с. 53; Алымов А.Н., 1967, с. 10-11; Собчак А.А., 1972, с. 82). Будучи стимулятором, договорная ответственность является также одним из средств экономического руководства, поскольку она через заинтересованность предприятий оказывает влияние на их взаимные отношения ("горизонтальные" отношения) в системе народного хозяйства. Таким образом, можно считать, что материальная ответственность, возникающая на основе договорных отношений, — неотъемлемый и важный элемент хозяйственного расчета, один из экономических инструментов новой системы организации управления промышленностью на основе использования экономических методов. Здесь существенно то, как данный инструмент работает, как и при каких условиях он используется. При решении данных проблем мы сможем поставить главную проблему — насколько эффективным является данный инструмент и как определить его влияние.

Существуют два основных критерия оценки этой эффективности: 1) качество самих норм и договоров, устанавливающих ответственность; 2) действенность применения этих норм.

Проведенные на этих основах исследования дали определен-

ные результаты. Сразу же следует подчеркнуть, что изучение юридического аспекта деятельности предприятий Минлегпрома ЭССР полностью подтвердило результаты прошлых аналогичных исследований, в т.ч. проведенных ВНИИСЗ и Донецкой исследовательской группой под руководством В.К. Мамутова.

Обнаруженные тенденции могут в самых общих чертах быть сведены к следующим моментам:

1) Средства обеспечения договорной ответственности (экономические санкции) до сих пор не полностью оправдывают возложенных на них надежд, их значение в обеспечении выполнения экономических обязательств относительно низко.

2) Основной причиной такого положения является экономическая незаинтересованность предприятий в применении санкций в отношении своих партнеров. Кроме того, даже их применение, как правило, не оказывает заметного влияния на экономическое положение виновного. Исходя из принятых определений можно сказать, что до сих пор отсутствует оптимальная взаимосвязь между экономической и юридической ответственностью.

3) Неудовлетворительно обеспечена взаимосвязь двух видов правовой ответственности - гражданско-правовой и материальной. Иными словами, гражданско-правовая ответственность в подавляющем большинстве случаев не переходит в экономическую ответственность конкретных виновных работников. Действие относительно незначительных экономических санкций претерпевается самим предприятием, что мало влияет на отдельных виновных работников. Почти не применяются и материальные санкции, вытекающие из Положения о поставках (п. 5 ч. 3).

Представляется, что основным средством устранения названных дисгармоний может служить принятие соответствующих законодательных мер, изменение существующих правовых норм. О развитии законодательства в этом направлении свидетельствует Постановление ЦК КПСС и Совета Министров от 12 июля 1979 г. и новые положения о поставках, принятые в 1981 году. При этом следует иметь в виду, что само наличие юридических норм еще не обеспечивает их надлежащего исполнения. Дальнейшее развитие формы юридической ответственности предполагает не только повышение договорной дисциплины, но и высокой юридической культуры предприятий и их руководителей, неуклонно следующих требованиям социалистической законности.

Подведем некоторые итоги.

Во-первых, люди в своей реальной деятельности находятся одновременно в сфере влияния различных форм социальной ответственности, которые могут действовать как в одном, так и в разных направлениях. Во-вторых, тем самым мы полагаем, что эффективность деятельности предприятий и отдельных работников обеспечивается не только юридическими средствами. И, наконец, юридическая ответственность носит негативный и ретроспективный характер, причем охватывает лишь ту часть сферы социальной жизни, которая является наиболее существенной с точки зрения социалистического государства.

Литература

Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971.

Альмов А.Н. Экономическая реформа и вопросы ответственности хозяйственных органов. - В сб.: Проблемы ответственности хозяйственных органов в новых условиях планирования и экономического стимулирования промышленного производства. Донецк, 1967.

Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976.

Валеев Д.Ж. Об отношении понятий "объективное" и "объективная реальность" к праву. - В сб.: Понятие материи в марксистской философии. Пермь, 1977.

Головкин Н.А. Значение юридической и моральной ответственности в регулировании общественной жизни. - В сб.: Социально-политические и этические проблемы управления в социалистическом обществе. Киев, 1968.

Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве. - Научные труды/Свердловский юридический институт, вып. 27. Свердловск, 1973.

Лейст О.Э. Позитивная ответственность по советскому праву. - Вестник/Московский гос. ун-т. М., 1977, № 1.

- Мамутов В.К. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях как средство экономического стимулирования производства. - В сб.: Проблемы ответственности хозяйственных органов в новых условиях планирования и экономического стимулирования промышленного производства. Донецк, 1967.
- Мамутов В.К., Овсиенко В.В., Юдин В.Я. Предприятие и материальная ответственность. Киев, 1971.
- Меньшиков В.В. К вопросу о соотношении моральной и юридической ответственности в социалистическом обществе. - В сб.: Проблемы правоведения. - Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы Новосибирского факультета. Новосибирск, 1967.
- Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1960.
- Панов А.Т., Шабалин В.А. Социальная ответственность личности в развитом социалистическом обществе. М., 1976.
- Пеньков Е.М. Социальные нормы - регуляторы поведения личности. М., 1972.
- Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству М., 1971.
- Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. Л., 1965.
- Симонов П.С. Социальная ответственность как общественное явление. Автореф. канд. дисс. Фрунзе, 1974.
- Собчак А.А. Экономико-правовые аспекты имущественной ответственности. - Советское государство и право, 1972, № 2.
- Соколова Н.П. Моральная и правовая ответственность как факторы регулирования общественных отношений. - В сб.: Материалы юбилейной научной сессии вузов Уральской зоны. Свердловск, 1967.
- Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973.
- Тархов В.А. Понятие юридической ответственности. - Правоведение, 1973, № 2.
- Фарукшин М.А. Свобода воли и юридическая ответственность. - Вестник/Московский гос. ун-т, серия X, 1965, № 1.
- Черных Е.В. Некоторые вопросы юридической ответственности. - В сб.: Вопросы теории государства и права. Саратов, 1971.
- Шевченко Я.Н. Правовое регулирование ответственности несовершеннолетних. Киев, 1976.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие	3
Ребане Я.К. Ответственность как предмет комплексного исследования	9
Волков И.Н. Общественно-политическая ответственность в трудовом коллективе	31
Рая О.М. Об экономической ответственности в современных условиях хозяйствования	53
Сиймани М.Э. Некоторые аспекты изучения ответственности как фактора регулирования деятельности инженерно-технических работников	66
Ребане Г.Х., Пярнитс Ю.Э. Повышение профессионального мастерства хозяйственных руководителей как важнейший фактор формирования ответственности	77
Варуд П.А., Грязин И.Н. Некоторые характеристики правовой ответственности	88

Ученые записки Тартуского государственного университета.
Выпуск 609.

Принципы ответственности в социальном управлении.

Труды по философии.

На русском языке.

Тартуский государственный университет.

СССР, 202400, г.Тарту, ул.Линдсели, 18.

Ответственный редактор И. Волков.

Корректор Н. Чикалова.

Подписано к печати 21.05.1982.

МВ 04343.

Формат 64х90/16.

Бумага писчая.

Машинпис. Ротапринт.

Учтно-издательских листов 5,86.

Печатных листов 6,5.

Тираж 300.

Заказ № 580.

Цена 90 коп.

Типография ТГУ, СССР, 202400, г.Тарту, ул.Линдсели, 14.